

ОБ ИНДИКАТОРАХ

**ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ И ПРОГРЕССА**

Москва, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

1. Базовые индикаторы уровня удовлетворенности жизнью и их модификации	8
2. Комбинированные индикаторы качества жизни	31
2.1. Индексы продолжительности жизни и счастливых лет жизни	32
2.2. Happy Planet Index (HPI)	34
2.3. The Economist Intelligence Unit's Index	40
3. Индикаторы качества политических институтов	43
3.1. Индикаторы качества государственного управления .	44
3.2. Классификатор качества демократии	48
3.3. Индексы политических прав и локальной автономии	49
4. Использование индикативных подходов в международных проектах развития и предвидения будущего	54
4.1. Международные проекты в области развития	56
4.2. Методы предвидения будущего	85
5. Использование методов прогнозирования в Российской Федерации	94

* * *

Любое национальное государство или крупная корпорация, выстраивающие собственную осмысленную и активную политику с неизбежностью приходят к пониманию важности четкого определения желаемого будущего, разработки его целевых показателей и конкретных путей их достижения. Для того чтобы формулировать и реализовывать эффективную стратегию национального развития, необходимо, помимо прочего, иметь специальный инструментарий, который позволяет проводить объективную сравнительную оценку социально-экономического прогресса в различных странах и определять уровень конкурентоспособности своей страны.

Если в XX в. разного рода представления об успешности развития государств сводились, главным образом, к сравнению показателей экономического роста, то теперь все более очевидным становится тот факт, что наиболее эффективными считаются социально-экономические стратегии, которые обеспечивают увеличение числа людей, считающих свою жизнь благополучной и счастливой.

В силу многозначности и предельной субъективности понятия «счастье» в современных экономических и психологических исследованиях чаще используется термин *удовлетворенность жизнью (life satisfaction)*, а для оценки «степени счастья» - субъективно оцениваемый уровень *благополучия (well-being)*. Современные эконометрические исследования по измерению уровня удовлетворенности населения своей жизнью в различных странах не преследуют цель определить «абсолютный уровень национального счастья». Главная задача таких работ - в рамках междисциплинарного подхода выявлять социально-значимые детерминанты чувства счастья и предлагать коррективы в социально-экономическую политику государств. В результате тематика прикладных исследований на стыке экономики, политических и социальных

наук стала не только одним из инструментов преодоления кризисных процессов глобализации, но и важным механизмом построения экономики будущего

Несмотря на сложности с понятийным и методологическим аппаратом, ученым удалось доказать, что субъективное восприятие *удовлетворенности жизнью* объективно влияет на общественную ситуацию гораздо в большей степени, чем реальное состояние дел¹. Поэтому проблематика качества жизни населения стала все больше привлекать внимание как политиков, заинтересованных в получении общественной поддержки и доверия, так и общество, требующего от государства повышения эффективности и следования принципам *«должного управления»* (*good governance*). Представление о том, что суждения людей об уровне своего *благополучия* могут использоваться для моделирования процессов в экономике, сформировали новый тренд в деятельности органов государственной власти².

Конкретные способы измерять, оценивать и учитывать *в целях совершенствования государственной политики* «уровень счастья» довольно разнообразны, изменчивы во времени и в немалой степени зависят от специфического набора социально-экономических идей, концепций, теорий, главенствующих в мировоззрении элит, и от особенностей системы ценностей конкретного социума. Тем не менее, на протяжении многих лет реализуются проекты, связанные с накоплением и обработкой данных по этой проблематике в международном масштабе.

В частности, в настоящее время признанными источниками сравнительной информации о степени *удовлетворенности жизнью* считаются исследования *World*

¹ См., например, Golovina G., Savchenko T. Social situation analysis in conversed object region // IV European congress of Psychology. Canada, 1995; Savchenko T. Life standart and psychological status // Int. J. of Psychology. Abstracts of the XXVII International Congress of Psychology. Stockhoim, Sweden, 23-28 July 2000.

² См., Donovan N., Halpern D. Life satisfaction: The state of knowledge and the implications for government. – London: Prime Minister’s Strategy Unit, 2002; HM Government. Securing the Future: Delivering UK Sustainable Development Strategy. – Norwich: The Stationary Office, 2005

*Values Survey (Всемирный обзор человеческих ценностей)*³ и материалы *World Database of Happiness (Всемирная база данных о (чувстве) счастья)*⁴. Эти базы данных содержат результаты тысяч социологических опросов, проведенных в десятках стран, так или иначе затрагивающих проблематику *удовлетворенности жизнью*.

Несмотря на относительное сходство системы политических институтов во всех этих странах, существуют большие различия в принципах, способах и результатах их функционирования, что оказывает заметное влияние на регистрируемое чувство индивидуального *благополучия*. Систематические погрешности в данных *World Values Survey*, обнаруженные при анализе результатов социологических опросов в странах Латинской Америки и Африки, способствовали проведению дополнительных исследований, более точно учитывающих региональный социально-политический контекст. Уточненные данные о структуре человеческих ценностей в странах Латинской Америки и Африки получили название «Латинобарометр» (*Latinobarometer*)⁵ и «Афробарометр» (*Afrobarometer*)⁶. Подобная база данных создана также для государств, входящих в Европейский Союз, она получила название «Евробарометр» (*Eurobarometer*)⁷.

В России проблематика, связанная с измерением уровня удовлетворенности людей жизнью, получила название

³ Inglehart R., Basáñez M., Diez-Medrano J., Halman L., Luijckx R. Human beliefs and values: a cross-cultural sourcebook based on the 1999-2002 values surveys. – Mexico: Siglo XXI Editores, 2004

⁴ Veenhoven R. Average happiness in 91 nations 1995-2005: world database of happiness // www.worlddatabaseofhappiness.eur.nl

⁵ Graham C., Fellon A. Does inequality matter to individual welfare? An initial exploration based on happiness surveys in Latin America. CSED Working Paper № 38. – Washington, DC: The Brookings Institution, 2005

⁶ Bratton M., Logan C., Cho W., Bauer P. Afrobarometer Round 2: compendium of comparative results from a 15-country survey. Working Paper № 34. – The Afrobarometer Network, 2004

⁷ См., например, официальный веб-сайт www.ec.europa.eu/public_opinion/index_en.htm

«моделирование качества жизни». Серьезный вклад в изучение этих вопросов внесла *российская школа математической психологии*.

Качество жизни – это интегральный показатель, включающий объективные и субъективные параметры. К объективным параметрам относятся любые официальные сведения об уровне жизни, главный из которых показатель продолжительности жизни. Субъективными параметрами выступают ценностные ориентации и потребности человека. Качество жизни представляет собой воплощенную в реальности структуру ценностей. В наиболее общем виде можно выделить три уровня ценностей: материальные, психологические и общечеловеческие ценности. Качество жизни различно в зависимости от того, к какому типу культуры (исторические, религиозные и этнические особенности) и даже возрасту принадлежит каждый человек.

Ниже будут кратко рассмотрены наиболее известные и распространенные наборы различных показателей, индексов, индикаторов, критериев, с большей или меньшей степенью адекватности выполняющие функции практического инструментария для измерения «неэкономических» показателей социального развития.

1. Базовые индикаторы уровня удовлетворенности жизнью и их модификации

В классических концепциях общества «всеобщего благосостояния» уровень удовлетворенности жизнью долгое время считался прямым следствием роста материального благосостояния. В зарубежной экономической науке, начиная со времени Великой депрессии в США, когда была разработана категория валового внутреннего продукта (ВВП), на протяжении более 50 лет качество жизни оценивалось в деньгах и стоимости разного рода благ, которые становятся доступны людям благодаря росту внутреннего производства страны.

Индикатор GDP (*Gross Domestic Product*) – *валовой внутренний продукт (ВВП)*. ВВП рассчитывается как совокупная стоимость товаров и услуг, созданных внутри страны за определенный период и включает бюджетные ассигнования, потребительские закупки, частные внутренние инвестиции и нетто-экспорт товаров и услуг.

Причинно-следственная связь была простой: увеличение ВВП означает усиление экономической активности, что, в свою очередь, побуждает людей тратить деньги, а это – улучшает их качество жизни. Собственно, на протяжении всего этого времени под *благополучием (well-being)* понималось именно *материальное благополучие (material wellbeing)*, которое было принято измерять душевым значением валового внутреннего продукта (*GDP per capita*).

Достоинством такого подхода выступали универсальный характер и относительная простота вычисления ВВП на основе данных государственной статистики. Значение ВВП выступало естественной характеристикой эффективности экономической деятельности правительств, имело всем понятное денежное выражение, а также позволяло проводить сравнения экономик различного типа.

Однако кризисы систем пенсионного и социального обеспечения, с которыми столкнулись практически все экономически развитые страны в конце XX века, обнаружили, что показатель ВВП в качестве универсальной оценки степени *благополучия* (*welfare*), имеет ряд принципиальных изъянов.

Для начала, была опровергнута на практике гипотеза о сильной и постоянной зависимости увеличения уровня *благополучия* с экономическим ростом⁸. Безусловно, такая зависимость имеет место, но не всегда. После достижения ВВП некоего порогового уровня⁹, эта зависимость вырождается, и в действие вступают другие, не монетарные факторы.

Далее, пришло понимание, что величина валового внутреннего продукта нечувствительна к внутристрановому распределению дохода. Страна с высокими показателями экспорта и значительным внутренним неравенством, когда на фоне бедного большинства населения существует узкая элитная группировка с чрезвычайно высокими доходами, может иметь душевые значения ВВП примерно такие, как у страны с высокой степенью социальной однородности населения и экономикой, ориентированной на внутренний рынок. Наиболее характерный пример - Экваториальная Гвинея и Греция, имеющие близкий уровень душевого ВВП (около 20 тысяч долларов США)¹⁰. При этом ожидаемая продолжительность жизни, согласно данным программы ПРООН, в Экваториальной Гвинее составляет только 43 года, в то время как в Греции – более 78 лет.

Наконец, показатель ВВП продемонстрировал свою несостоятельность для корректного учета дополнительных бюджетных расходов на корректировку или компенсацию последствий нежелательных событий. Например, было

⁸ Layard R. Happiness: lessons from a new science. – London: Allen Lane, 2005

⁹ Это пороговое значение в ценах начала XXI века составляет примерно 20 тысяч долларов США, что соответствует показателям экономик большинства развивающихся стран и примерно в два – три раза ниже, чем в экономиках развитых стран Северной Америки, Западной Европы и Японии.

¹⁰United Nations Development Programme “Human Development Report”. – New York: Oxford University Press, 2003

показано, что скандал с приписками в финансовых документах корпорации *Энрон* увеличил валовой внутренний продукт США примерно на 1 миллиард долларов¹¹. Более того, природные и техногенные катастрофы вроде ураганов, обрушений мостов или пожаров в туннелях, только ускоряют рост ВВП, поскольку огромные суммы бюджетных ассигнований привлекаются дополнительно для минимизации ущерба. Понятно, что такой рост ВВП отнюдь не способствует увеличению чувства благополучия людей, особенно оказавшихся в районах таких бедствий и катастроф.

Экономисты предприняли большое количество попыток модернизировать индекс ВВП, или сконструировать альтернативные, не монетарные индексы социального и экономического *благополучия* путем объединения в одной статистической выборке набора различных факторов, которые, так или иначе, влияют на *качество жизни*¹².

Так, в частности, были созданы т.н. *социальные индикаторы*. Сам термин «социальные индикаторы» появился в начале 60-х годов XX века в Соединенных Штатах Америки. Освоение космического пространства вызвало к жизни предвкушение перемен и новых горизонтов развития. Представление о системе социальных индикаторов были выдвинуты Американской академией искусств и науки, которая выполняла заказ *NASA (National Aeronautics and Space Administration)*. Считалось, что такая система индикаторов поможет не только определить и приблизить социальные изменения, но и выработать более осмысленную политику в условиях новых вызовов и возможностей.

В рамках новой социальной политики Президента

¹¹ Venetoulis J. Are Accounting Scandals Good for the Economy? / <http://www.americanprogress.org/site/pp.asp?c=biJRJBOVF&b=37091>

¹² Качество жизни (Quality of life) – степень восприятия отдельными людьми или группами людей того, что их потребности удовлетворяются, а необходимые для достижения благополучия и самореализации возможности предоставляются. См., напр.: Здоровье-21: основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ / Европейская серия по достижению здоровья для всех. 1999. № 6 – 310 с.

Л.Джонсона органами власти США была предпринята беспрецедентная попытка мобилизовать интеллектуальную мощь ученых-экономистов, и институализировать использование экономической информации. С этой целью, например, была выдвинута идея системы так называемых «социальных счетов» (*system of social accounts*), расширяющая и дополняющая систему национальных счетов.

В 70-е годы тематика социальных индикаторов получила новый импульс развития. Правительство США стало регулярно публиковать данные по этой тематике, был создан научный журнал *Social Indicators Research*, наконец, эти подходы стали использоваться международными организациями, прежде всего Организацией Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества и развития¹³.

В 80-е годы произошел резкий спад интереса к тематике социальных индикаторов. Этому способствовали и объективные обстоятельства, прежде всего кризис бюджетных обязательств с которым столкнулись правительства большинства западных стран. Но главная причина заключалась в выявившейся бесполезности социальных индикаторов при выработке текущей политики. По мнению историков науки, в ответственный момент и власти и научное сообщество потеряли способность слышать друг друга. С одной стороны, органы власти продемонстрировали предельно упрощенный взгляд на роль и место науки, требуя немедленных практических рекомендаций. С другой стороны, многочисленные специалисты по социальным индикаторам оказались неспособны оценить объективно формирующиеся социальные тренды, и сами оказались бесполезны при выработке политических решений.

В начале 90-х годов XX века исследования в области социальных индикаторов пережили второе рождение. Это стало возможным благодаря принятию международным сообществом программы *устойчивого развития*, которая выдвинула на

¹³ См., например, Sharpe A. A Survey of Indicators of Economic and Social Well-being / Paper prepared for Canadian Research Networks, July 22, 1999 // www.csls.ca/reports/paper3a.pdf

первый план задачу комплексной оценки экономических, социальных и экологических факторов функционирования государств. На смену разрозненным социальным индикаторам пришли агрегированные на их основе индексы, пригодные как для оценки прогресса в развитии отдельной страны, так и для межстрановых сравнений.

Социолог *Кенет Ланд* (*Land, Kenneth*), работавший в Университете Дьюка, выделил три типа социальных индикаторов: нормативные индикаторы *благосостояния*, индикаторы счастья и/или *удовлетворенности жизнью*, дескриптивные индикаторы¹⁴:

Normative welfare indicators - *нормативные индикаторы благосостояния*. Эти индикаторы имеют форму условия или критерия и непосредственно используются при реализации социальной политики государства. Эти индикаторы служат для измерений нормативно установленных характеристик *благосостояния*, а их изменение позволяет оценить «правильность» действий органов государственной власти. На языке политологии, индикаторы этого типа являются целями действия государственной политики. А это означает, что должно быть общественное согласие по поводу индикаторов такого типа.

Life satisfaction indicators - *индикаторы удовлетворенности жизнью*. Индикаторы этого типа отражают попытки измерить чувство психологического удовлетворения, счастья и полноты жизни через выяснение субъективной реальности, в которой живут люди. Этот подход основан на уверенности, что необходим прямой мониторинг социо-психологических состояний (*social-psychological states*) для понимания изменений в социуме и оценки

¹⁴ Land K. Social Indicators / Borgatta E.F., Montgomery R.V. (eds) Encyclopedia of Sociology. – New York: MacMillan, 1999

качества жизни.

Descriptive social indicators - *дескриптивные социальные индикаторы*. Этот тип индикаторов больше направлен на использование в социологических исследованиях для углубления понимания процессов в обществе. Индикаторы этого типа могут выступать в самых разных формах: от различных наборов статистических данных до агрегированных индексов состояния общества.

Основная цель разработки и применения социальных индикаторов всех типов – это мониторинг состояния социума, информирование общественности о состоянии дел и проведение прогнозов возможных изменений. Социальные индикаторы позволяют проводить мониторинг динамики различных социальных явлений помимо и «поверх» традиционных экономических индикаторов.

В последнее десятилетие, особенно после начала реализации программы Организации Объединенных Наций по *устойчивому развитию*¹⁵, вновь усилился интерес политиков и ученых к различным индикаторам и построенным на их основе индексам экономического и социального *благополучия*.

Все индексы и индикаторы, рассмотренные далее, представляют собой различные варианты эконометрического моделирования для мониторинга текущей социально-экономической ситуации и для оценки вероятности развития событий, связанных с различными «сценариями» развития. Особенностью этих моделей заключается в том, что анализ и описание взаимосвязей основных экономических показателей

¹⁵ Впервые концепция устойчивого развития в качестве альтернативы подходу, основанному только на экономическом росте, прозвучала в 1987 году в докладе Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию. В 1992 году Генеральная Ассамблея созвала в Рио-де-Жанейро Конференцию ООН по охране окружающей среды и развитию, которая и заложила фундамент глобального партнерства между развивающимися и более промышленно развитыми странами.

сопровождается учетом различных внешних факторов, а также данных о таких субъективных факторах жизни людей, как *благополучие (well-being)* и *удовлетворенность жизнью (life satisfaction)*.

Осознание ограничений показателя ВВП в качестве универсальной оценки степени *благосостояния (welfare)*, привело к многочисленным попыткам его совершенствования. Все эти исследования можно условно разделить на две группы. Первая группа связана с попытками «уточнить» методологию расчета ВВП с учетом выявленных ограничений. Вторая группа – с попытками «дополнить» показатель ВВП другими объективными характеристиками.

Методы «уточнения» ВВП использовались, прежде всего, для учета степени социальной неоднородности, корректного анализа дополнительных бюджетных ассигнований при ликвидации стихийных и техногенных катастроф, а также оценки объемов неоплачиваемых услуг, например, труда добровольцев.

В частности, в основе таких расчетов лежала концепция конца 80-х годов XX века так называемого *неэкономического роста (uneconomic growth)*, ученых *Германа Дэйли (Daly, Hermann)* и *Джона Кобба (Cobb, John)*¹⁶. Идея заключалась в том, чтобы поискать новую метрику расчета экономического роста, которая более точно бы учитывала социальные выигрыши. Была использована простая аналогия с экономической деятельностью хозяйствующих субъектов, точнее, со всем понятной разницей между брутто-прибылью и чистой прибылью. В рамках этой аналогии валовой внутренний продукт играл роль брутто-прибыли, а для оценки *благополучия* должна была использоваться другая величина, которая играла роль чистой прибыли.

Понятно, что при прочих постоянных факторах, степень

¹⁶ Daly H., Cobb J. For the common good: redirecting the economy toward community, the environment, and a sustainable future. – Boston: Beacon Press, 1989

благополучия должна стремиться к нулю, если финансовые *затраты* на борьбу с преступностью и охрану окружающей среды приближаются к финансовым *выигрышам* от производства товаров и услуг. Принципы расчета *затрат* были разработаны *Филиппом Лауном (Lawn, Philipp)*¹⁷. В качестве затрат фигурировали прежде всего экологические факторы: истощение ресурсов, утрата поливных и пахотных земель, загрязнения воздуха, воды, ухудшение качества среды из-за высокого уровня шума и т.п.

В конечном итоге, пришло понимание, что весь экономический рост, превышающий нормы устойчивого развития (то есть *экологически неравновесный рост*) должен рассматриваться как *неэкономический*. Ключевым элементом концепции *неэкономического роста* стала трактовка ряда потребительских и государственных расходов как *вычетов* из величины ВВП.

И хотя в настоящее время наибольшую известность получил разработанный Г.Дэйли и Дж.Коббом Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW), идея *вычета* в форме определенных затрат на личное потребление была выдвинута гораздо раньше. В 1972 году экономисты Йельского университета *Уильям Нордхаус (Nordhaus, William)* и *Джеймс Тобин (Tobin, James)* предложили свой показатель Measure of Economic Welfare (MEW).

Показатель MEW (Measure of Economic Welfare) – Показатель экономического благосостояния. У.Нордхаус и Дж.Тобин, взяв за основу расходы на личное потребление, попытались путем прибавления и вычитания различных факторов, осуществить «тонкую настройку» удельного ВВП для корректного расчета

¹⁷ Lawn P.A. A theoretical foundation to support the Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW), Genuine Progress Indicator (GPI) and other related indexes // Ecological Economics. 2003, vol. 44, pp. 105-118

показателя экономического *благосостояния*¹⁸. Все расчеты проводились в текущих ценах. В качестве основных новаций использовались:

- исключение расходов, связанных с регулярными поездками на работу, текущими банковскими услугами и необходимыми юридическими услугами;
- замена расходов на приобретение товаров длительного пользования стоимостью «владения» товаром в течение его жизненного цикла;
- исключение из текущих затрат расходов на здравоохранение и образование с их дальнейшим учетом в качестве части инвестиций;
- учет разницы стоимости жилья в городах и сельской местности.

Индекс ISEW (*Index of Sustainable Economic Welfare*) – *Индекс устойчивости экономического благосостояния*. Индекс ISEW представлял собой взвешенную композицию *вычетов*. В Соединенном Королевстве, например, в качестве таких *вычетов*, были использованы минимально-необходимые расходы на поддержание уровня здоровья (стоимость медицинской страховки) и домовладения (счета на восстановительный ремонт). Кроме того, в качестве *вычетов* стали рассматривать расходы супругов на бракоразводные процессы и бюджетные расходы на борьбу с преступностью¹⁹. Попытки учесть при расчетах Индекса ISEW ряд внешних факторов окружающей среды, связанных с загрязнением и деградацией природы носили формальный

¹⁸ Nordhaus W., Tobin J. Is growth obsolete? - New York: Columbia University Press, 1972

¹⁹ Cobb C.W., Cobb J. The Green National Product: a proposed index of sustainable economic welfare. – Lanham: University Press of America, 1994

характер и были подвергнуты критике²⁰.

Индекс MDP (*Measure of Domestic Progress*) – *Мера внутреннего (странового) прогресса*. Индекс был разработан фондом «Новая экономика» (*New Economics Foundation*) и группой экологов «Друзья Земли» (*Friends of the Earth*) на основе Индекса ISEW, но с корректным учетом изменений климата и истощения природных ресурсов²¹.

Индекс GPI (*Genuine Progress Indicator*) – (дословно) *Подлинный индикатор прогресса*. Этот индикатор, разработан некоммерческой организацией *Redefining Progress Institute* из Сан-Франциско. В 1995 году индекс стал очень популярен в США после публикации знаковой статьи «Если ВВП растет, то почему Америка «падает»?» («*If the GDP is up, why is America down?*»)²². Индекс GPI построен на основе Индекса ISEW и отличается способом вычисления коэффициентов независимых переменных. С использованием индексов ISEW и *Genuine Progress Indicator* проводились масштабные исследования по моделированию экономики *благополучия* в ряде государств²³. При расчетах индекса GPI были корректно учтены многие факторы устойчивого экономического развития. В частности, это

²⁰ Neumayer E. The ISEW: Not an indicator of sustainable economic welfare // *Social Indicators Research*. 2000, vol. 48, pp. 77-101

²¹ Jackson T., Laing F., MacGillivray A., Marks N., Ralls J., Stymne S. An index of sustainable economic welfare for the UK 1950-1996. – Guildford, UK: University of Surrey Centre for Environmental Strategy, 1997; Jackson T. Chasing progress: Beyond measuring economic growth. - London: New Economics Foundation, 2004, 32 p

²² Cobb C., Halstead T., Rowe J. If the GDP is up, why is America down // *The Atlantic Monthly*. 1995, October, pp. 59-78.

²³ См., например, Rosenberg D., Oegema P., Bovy M. ISEW for the Netherlands: preliminary results and some proposal for further research. – Amsterdam: IMSA, 1995; Hamilton C. The genuine progress indicator: methodological developments and results from Australia // *Ecological Economics*. 1999, vol. 30, pp. 13-28

- истощение природных ресурсов (не возобновляемые источники энергии и пахотные земли);
- нетто-инвестиции в капитальные активы частного бизнеса;
- иностранные нетто- кредиты и займы;
- долговременные факторы повреждения окружающей среды (парниковые газы, истощение озонового слоя, сокращение поливных земель и продуктивности лесов).

Индекс GNH (*Gross National Happiness*) – *Индекс валового национального счастья*. Индекс GNH официально используется правительством Гималайского королевства Бутан вместо показателя ВВП. В 1972 году этот индекс официально ввел IV король Бутана *Джигме Сингай Вангчук* (*Jigme Singye Wangchuck*). Обращаясь в 1972 году с тронной речью к Национальной ассамблее, он заявил, что благосостояние страны должно измеряться не внутренним валовым продуктом (ВВП), а внутренним валовым счастьем (ВВС). С тех пор премьер-министр Бутана в своем ежегодном отчете о состоянии нации освещает положение дел с четырьмя «столпами ВВС», которыми считаются обеспечение справедливого и устойчивого социально-экономического развития, сохранение и развитие традиционных культурных ценностей, охрана природы и правильное управление страной. Это решение молодого короля было вполне прагматичным шагом. Он хотел не просто открыть миру страну со средневековым укладом, но и сохранить уникальную бутанскую культуру, основанную на буддийских духовных ценностях. Фактически, была запущена система сознательно медленных реформ и государственного регулирования, с тем, чтобы улучшить экономику и подготовить жителей к первым демократическим выборам, которые намечены на 2008

год. Основные направления реформирования направлены на равномерное и устойчивое социально-экономическое развитие, сохранение и развитие культурных ценностей, охрана и сохранение природной среды, и обеспечение высокого качества государственного управления. Формализованное определение GNH и методики его определения отсутствуют²⁴. Центром исследований Бутана определены 9 индикаторов, которые и образуют индекс GNH:

- *Стандарт образа жизни (Living standard);*
- *Здоровье (Health);*
- *Образование (Education);*
- *Разнообразие экосистемы и ее способность к быстрому восстановлению (Eco-system diversity and resilience);*
- *Жизнеспособность и разнообразие культуры (Cultural vitality and diversity);*
- *Оптимизация временных затрат (Time use and balance);*
- *Должное управление (Good governance);*
- *Жизнеспособность общины (Community vitality);*
- *Психологическое благополучие (Psychological well-being)*

Для «измерения» индикаторов используется своеобразная техника, которую психологи называют *метод реконструкции дня*. Он предполагает фиксацию данных о прошедшем дне в виде формализованного дневника и накопление временных рядов данных.

Экономический рост и связанное с ним экономическое благополучие, имеют и свою обратную сторону – отрицательный экономический рост, или *рецессию*. В американской экономике

²⁴ Ezechieli E. Beyond Sustainable Development: Education for Gross National Happiness in Bhutan. – Stanford University, 2003 / <http://suse-ice.stanford.edu/monographs/Ezechieli.pdf>

хорошо известен индекс, который позволяет предсказывать тенденцию экономической активности, и получил название *Index of Leading Indicators* (*Индекс основных индикаторов*). Этот индекс строится на основе ряда индикаторов, которые исторически имеют тенденцию к спаду в период, предшествующий рецессии и растут перед началом фазы экономического роста. Расчетами индекса последние 50 лет занимается некоммерческая организация *The Conference Board, Inc.*, созданная в 1916 году. В настоящее время - это подразделение глобального бизнес-сообщества, поддерживающая связи с более чем 1600 корпораций в 60 странах мира, и ежегодно собирающая на свои конференции более 12 тысяч старших руководителей бизнес-структур. Авторитет организации в США подтверждается ее безналоговым статусом.

Индекс *The Index of Leading Indicators* – *Индекс основных индикаторов*. Индекс включает в себя десять основных индикаторов:

- Средняя продолжительность рабочей недели в промышленности;
- Среднее число заявлений, впервые поданных в службу занятости;
- Число новых заказов на приобретение товаров и материалов;
- Скорость доставки розничных товаров от поставщиков продавцам;
- Число новых заказов на средства производства и активы, используемые при производстве других товаров (за исключением нужд обороны);
- Количество новых разрешений на строительство;
- Фондовый индекс промышленного производства «Стандарт энд Пуэрс» S&P 500;
- Величина агрегата M2;

- Кривая доходности краткосрочных и долгосрочных процентных ставок;
- Индикатор настроения потребителей.

Индекс основных индикаторов играет важную роль при планировании макроэкономической политики, но неизменно является предметом шуток финансистов. Дело в том, что индекс не позволяет точно оценить промежуток времени между сигналом о *рецессии*, и ее возможным действительным началом. То есть «звонок тревоги» может иногда звучать понапрасну. Как сказал однажды лауреат Нобелевской премии по экономике 1970 г. Пол Энтони Самуэльсон (*Samuelson, Paul Anthony*): «Экономисты смогли корректно предсказать девять из пяти последних рецессий (в США)».

Методы «дополнения» ВВП предполагали разнообразные попытки комбинировать значения валового внутреннего продукта с объективно измеряемыми параметрами динамики общественного *благосостояния*, такими как показатели здоровья, образования, или общественного неравенства.

Этот подход оказался сегодня одним из самых признанных и востребованных в практическом смысле благодаря работам выдающегося индийского экономиста *Амартии Сена*²⁵ и его пакистанского коллеги *Махбуба уль Хака* (*Mahbub ul-Haq*). Развивая идеи А.Сены о влиянии социальных и политических институтов на уровень жизни человека²⁶, Махбуб уль Хак стал основателем и главным архитектором регулярных докладов о развитии человека²⁷ в рамках *Программы развития Организации*

²⁵ Сен, Амартия – экономист индийского происхождения, родился в Бенгалии в 1933 году. В 1998 г. получил Нобелевскую премию по экономике за вклад в разработку теорию общественного выбора. В настоящее время – глава Тринити-колледжа Кембриджского университета (Соединенное Королевство).

²⁶ Sudhir A., Sen A. Human Development Index: Methodology and Measurement. Occasional Paper 12, United Nations Development Programme. – New York: Human Development Report Office, 1994

²⁷ См., например, раздел «Показатели развития человека»: Human Development Report 2007/2008. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world // <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2007-2008/>

Объединенных Наций (United Nations Development Programme).

Доклады позволяют дать глобальную оценку достижений различных стран на основе таблиц показателей развития человека, построенных с использованием *Human Development Index (Индекса развития человеческого потенциала)*. Таблицы индикаторов и темпов их среднегодового изменения даются в рамках классификации стран четырьмя различными способами:

- по уровню человеческого потенциала;
- по доходу (на основе классификации Всемирного банка);
- по основным глобальным группам (развивающиеся страны, страны Организации экономического сотрудничества и развития, страны Центральной и Восточной Европы);
- по регионам

Идея *Индекса развития человеческого потенциала* как комбинации индикаторов уровня социальной и экономической жизни, была реализована Махбубом уль Хаком в 1990 году. В процессе работ были созданы и другие показатели развития человека:

- *Индекс нищеты населения* (в двух вариантах),
- *Индекс развития с учетом гендерного фактора*,
- *Показатель расширения возможностей женщин*.

Все индексы объединены общей методологической базой и рассчитываются в рамках стандартной процедуры, которая предполагает сбор исходных статистических данных, их нормализацию и расчет промежуточных индикаторов, и, наконец, объединение этих индикаторов в итоговый индекс.

Индекс HDI (*Human Development Index*) – *Индекс развития человеческого потенциала*. Структурно состоит из трех индикаторов:

- стандарта уровня жизни (значение ВВП на душу населения);
- ожидаемой при рождении продолжительности жизни;
- индикатора знаний.

Индикатор знаний используется для характеристики уровня образования и рассчитывается на основе оценок уровня грамотности взрослого населения и доли лиц, обучавшихся в учебных заведениях различного типа.

Индекс НРІ-1 (*Human Poverty Index -1*) – Индекс нищеты населения-1 (ИНН-1). Этот индекс по своей структуре подобен *Индексу развития человеческого потенциала*, но сфокусирован на характеристиках нищеты для развивающихся стран²⁸. Характеристика долговечности заменяется вероятностью младенца дожить до 40 лет. Вместо индикатора знания используется доля грамотного взрослого населения. Вместо стандарта уровня жизни - используется комбинированная характеристика, которая рассчитывается на основе доли детей с недостаточным весом и доли популяции, не имеющей доступа к безопасным источникам пресной воды.

Индекс НРІ-2 (*Human Poverty Index -2*) – Индекс нищеты населения – 2 (ИНН-2). Этот индекс предназначен для оценки уровня нищеты стран, членов Организации экономического сотрудничества и развития, Центральной и Восточной Европы. Используются значения вероятности дожития до 60 лет. Вместо индикатора знания используется доля взрослого населения (в возрасте от 16 до 65 лет), имеющего навыки

²⁸ Concepts of Human Development and Poverty: A Multi-dimensional Perspective / United Nations Development Programme. Human Development Report 1997 Papers. – New York: Poverty and Human Department, 1997.

функциональной грамотности. В качестве характеристики уровня жизни взята доля людей, живущих ниже черты бедности (рассчитывается как 50% от средней величины располагаемого дохода на семью). Особенностью *Индекса нищеты* – 2 является оценка исключенного из общественной жизни трудоспособного населения, подверженного застойной безработице (как доли безработных с периодом безработицы, превышающим 12 месяцев).

Индекс GDI (*Gender-related Development Index*) – *Индекс развития с учетом гендерного фактора*. Основная цель индекса – оценить *неравенство* в развитии женщин и мужчин²⁹. По структуре, компоненты индекса GDI повторяют *Индекс развития человеческого потенциала*, рассчитанный *отдельно* для женщин и мужчин. Конечное значение индекса GDI представляет собой сумму гармонических средних индикаторов стандарта уровня жизни, продолжительности жизни и знания. При уровне *неравенства*, равном нулю, численное значение индекса GDI совпадает с численным значением *Индекса развития человеческого потенциала*.

Показатель GEM (*Gender Empowerment Measure*) – *Показатель расширения возможностей женщин*.

Индекс предназначен для оценки неравенства возможностей женщин в трех социально-экономических областях: политическое представительство (способность влиять на принятие решений), присутствие в экономических отношениях (способность влиять на принятие решений), наличие и доступность

²⁹ Kalpana B., Klassen S. UNDP's Gender-Related Indices. A Critical Review // World Development. 1999, vol. 27(6), pp. 985-1010

экономических ресурсов³⁰.

Политическое представительство оценивается долей мест, занимаемых женщинами в парламенте. *Присутствие в экономике* оценивается на основе двух индикаторов: доля мужчин и женщин на позициях членов советов директоров, старших руководителей и руководителей структурных подразделений и доля мужчин и женщин, выполняющих обязанности специалистов и технических работников. *Наличие собственных экономических ресурсов* оценивается предполагаемым годовым доходом (по паритету покупательной способности в долларах США).

Общий показатель рассчитывается как сумма всех перечисленных индикаторов.

В качестве примера в Табл. 1 приведены результаты расчета показателя GEM для Российской Федерации.

Таблица 1. Результаты расчета Показателя реализации возможностей женщин для Российской Федерации³¹

	Женщины	Мужчины	Политическое Представитель- ство	Присутствие в экономике	Собственные ресурсы	Индекс GEM
Доля, население	0,536	0,464				
Доля, парламент	0,080	0,920	0,278			
Доля, руководство	0,390	0,610				

³⁰ Klassen S. UNDP's Gender-related Measures: Some Conceptual Problems and Possible Solutions // Journal of Human Development Alternative Economics in Action. 2006, vol. 7(2), pp. 243-274

³¹ Ожидаемый годовый доход пересчитан по паритету покупательной способности в долларах США.

Доля, техники	0,647	0,353	0,933
Годовой доход	8,476	13,581	0,255
Индекс GEM			0,489

Источник: Доклад «Human Development Report 2007/2008. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world».

В научной литературе, связанной с разработкой методов оценки социального и экономического *благополучия* на основе монетарных индексов часто проводится мысль, что *благополучие* в большей степени основано на «доступе к экономическим ресурсам». Ларс Осберг (Osberg, Lars) из университета Дэлхауси в Галифаксе и Эндью Шарп (Sharp, Andrew) из канадской независимой исследовательской организации *Centre for the Study of Living Standards (Центр изучения стандартов образа жизни)* предложили свой вариант измерения «доступа к экономическим ресурсам»³². В 1998 году ими был предложен составной индекс экономического *благополучия* *Index of Economic Well-being (IEWB)*.

Ключевое отличие индекса IEWB от прочих заключается в том, что он не предполагает, будто «экономическое благополучие общества» можно выразить одним, объективным значением. Скорее IEWB пытается дать каждому члену общества возможность субъективно оценить объективные данные для того, чтобы прийти к своему индивидуальному заключению относительно уровня общественного *благополучия*.

Благополучие имеет множество измеряемых характеристик, и люди различают (и имеют на это полное право) в своих субъективных оценках относительную важность каждой характеристики. Но поскольку все взрослые иногда бывают вынуждены в условиях демократии демонстрировать предпочтения (например, при голосовании) по поводу вопросов, затрагивающих все сообщество целиком (а некоторые

³² Osberg L., Sharpe A. De la bonne analyse des politiques publiques: le rôle de l'indice du bien être économi // www.csls.ca/iwb/frenchsenate-f.pdf

личности, например, гражданские служащие, принимают такие решения практически ежедневно), то граждане вправе задать вопрос в форме: « Будет ли способствовать такая-то политика увеличению «общественного богатства»?». По-видимому, индивидуальные интересы играют основную роль во всех наших предпочтениях (выборах), но, несмотря на это, индивидуумам приходится изыскивать возможность давать суммарную оценку экономическому *благосостоянию* общества, когда они отвечают на вопросы такого рода.

Гипотеза, лежащая в основе индекса IEWB, заключается в том, что индексы «экономического благополучия общества» могут оказать исключительную помощь людям в поисках достоверных ответов на социальные вызовы, если необходимая информация будет представлена в виде, подчеркивающим основные тренды измерений *благополучия*.

Поскольку общество состоит из отдельных индивидуумов, живущих в неопределенном мире по типовому принципу «живи настоящим, ожидая будущего», можно предположить, что субъективные оценки экономического *благополучия* будут зависеть от доли национального дохода, сохраняемого для будущего. Сам по себе индикатор ВВП не раскрывает возможной доли дохода, направляемого на сбережение. Более того, не стоит думать, что направляемая на сбережение доля национального дохода является автоматически оптимальной, в противном случае все граждане должны бы были выразить согласие с величиной этой доли. Таким образом, будет лучше, при оценке благополучия общества, позволить аналитикам проводить различие между текущим потреблением и накоплением производительных ресурсов и, следовательно, позволить гражданам оценивать социальные результаты в соответствии с их собственными ценностями.

Более того, для целей текущей макроэкономической политики информация о том, что *благополучие* растет или падает, не имеет большого смысла без понимания того, какие конкретные аспекты *благополучия* улучшаются или ухудшаются. Поэтому в своих эмпирических исследованиях Л.Осберг и

А.Шарп уделили особое внимание презентации выделенных ими критически важных компонент *благополучия* и анализу их чувствительности к изменениям, чтобы дать возможность каждому увидеть и понять компромисс в тенденциях этих компонент.

Индекс IEWB (*Index of Economical Well-Being*) – *Индекс экономического благополучия*. Имеет четыре компонента, при определении которых используется 18 индикаторов. Компоненты включают в себя³³:

- Реальный душевой уровень расходов на потребление;
- Накопление запасов (stock) производительных ресурсов;
- Распределение доходов;
- Экономическая безопасность

Структура компонент приведена в Табл. 2.

**Таблица 2. Структура Индекса IEWB
(Индекс экономического благополучия
Центра изучения стандартов образа жизни)**

	Расходы на потребление	(+)Персональное потребление (с учетом размера семьи и страны)
		(+)Текущие душевые бюджетные расходы (исключая долг)
		(+)Величина неоплаченного труда на душу населения
		(+)Изменение продолжительности рабочего времени

³³ Guide to the Construction and Methodology of the Index of Economic Well-being / Compiled by J.Smith. 2003, November // www.csls.ca/iwb/iewb-guide.pdf

Индекс IEWB		(-)Непредусмотренные расходы на душу населения
		(+)Индекс продолжительности жизни для данной страны
		(+)Основные фонды (включая жилище)
		(+)Фонды на исследования и развитие (на душу населения)
	Запасы производительных ресурсов	(+)Человеческий капитал (стоимость на душу населения)
		(+)Богатства, которые дает природа, на душу населения
		(-)Размер иностранного долга на душу населения
		(-) Душевые расходы на деградацию окружающей среды
	Распределение Доходов	(+)Интенсивность нищеты (размах и глубина)
		(+)Коэффициент Джини (доход после уплаты налогов)
		(+)Риск потери доходов из-за вынужденной безработицы
	Экономическая безопасность	(+)Риск потери доходов из-за болезни
		(+)Риск нищеты в случае смерти одного из супругов
(+)Риск нищеты в пожилом возрасте		

Проблематика взаимосвязи экономического благополучия и устойчивого развития исследована в рамках экспертной группы по индикаторам устойчивого развития Комиссии ООН по устойчивому развитию (*United Nations Commission on Sustainable Development*). Для большинства стран, входящих в Организацию Объединенных Наций были построены индексы *качества жизни и качества окружающей среды*³⁴:

Индекс Human Wellbeing Index – *Индекс социального благополучия*. Рассчитывается на основе 36 индикаторов, характеризующих уровень здоровья, качество популяции, уровень богатства, образование, социальные связи, уровень свободы, состояние преступности и справедливости распределения ресурсов.

Индекс Ecosystem Wellbeing Index – *Индекс благополучия экосистемы*. Рассчитывается на основе 51 индикатора, учитывающих качество земли, наличие охраняемых территорий, качество водных ресурсов, их доступность, общее состояние атмосферы, качество воздуха, наличие в воздухе разнообразных примесей, характеристики энергосбережения и использования энергетических ресурсов.

Индекс Wellbeing/Stress Index - *Индекс экологического напряжения*. Строится на основе комбинации *Индекса социального благополучия* и *Индекса благополучия экосистемы*. Позволяет оценить, насколько уровень *благополучия* в каждой стране зависит от «напряжения», вызываемого текущим состоянием окружающей среды.

³⁴ Prescott-Allen R. The Wellbeing of Nations. A Country-by-Country Index of Quality of Life and the Environment. – IDRC/Island Press, 2001. – 350 p.

2. Комбинированные индикаторы качества жизни

Использование комбинированных индикаторов качества жизни стало практическим следствием попыток ученых и политиков решить принципиальную проблему экономики благосостояния, которая заключается в выяснении соотношения между продуктивностью экономической системы и справедливостью распределения результатов ее функционирования.

В зависимости от того, что считается основным показателем эффективности экономики – экономический рост или рост справедливости (понимаемой в самом широком смысле), кардинальным образом меняется иерархия соответствующих индикаторов.

Если главным для оценки эффективности экономики считается продуктивность экономической системы (размеры национального дохода, динамика экономического роста и т.п.), то в такой системе координат справедливость выступает как дополнительный социальный бонус, а уровень удовлетворенности населения зависит от успешности функционирования различных механизмов распределения полученного богатства.

Однако если экономика рассматривается в гуманистических координатах - как инструмент создания *благополучия* для социума в целом и для каждого человека в отдельности, то соотношение экономического роста и справедливости кардинальным образом меняется. Именно справедливость становится важнейшим измерением эффективности «работы» экономики, которая должна производить не только товары и услуги, но также обеспечивать рост качества жизни людей. С этой точки зрения обычная экономическая эффективность связана с трансформацией затрат в продукт, а справедливость – с эффективностью трансформации продуктов и услуг в качество жизни. А комбинированные индексы качества жизни являют собой

своеобразную конвергенцию представлений о приоритетности материального, либо социального благополучия.

2.1. Индексы продолжительности жизни и счастливых лет жизни

Под *продолжительностью жизни* понимается среднее число лет, которые человек, родившийся в определенной стране, может гипотетически прожить. Продолжительность жизни зависит от социально-экономических условий в конкретной стране и рассчитывается на основе т.н. *актуарных таблиц*, учитывающих статистику смертности в определенном возрасте. В эконометрических исследованиях для простоты расчетов показатель продолжительности жизни не учитывает возможную разницу продолжительности жизни женщин и мужчин.

Показатель Life Expectancy – *Показатель продолжительности жизни*. Измеряется в годах. Определяется на основе данных национальных записей актов гражданского состояния, переписей населения и опросов. Самым авторитетным источником международных данных об ожидаемой при рождении продолжительности жизни является издание «Перспективы народонаселения мира», которое издается каждые два года Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам (Department of Economical and Social Affairs) Секретариата Организации Объединенных Наций³⁵.

Продолжительность жизни считается лучшей характеристикой *благополучия*, пожалуй, еще со времени изобретения *актуарной таблицы* английским астрономом XVIII века *Эдмундом Галлеем (Galley, Edmund)*. Этот показатель напрямую зависит от большого количества материальных

³⁵ World Population Prospects 1950-2040: The 2006 Revision. New York: United Nations, 2007

факторов уровня жизни в определенной стране. Например, показатель продолжительности жизни очень чувствителен к величине младенческой смертности, которая, в свою очередь, является надежным индикатором качества санитарных условий и эффективности государственной системы здравоохранения. Именно по этой причине показатель *продолжительности жизни* широко используется в различных исследованиях социального развития, например, в Программе развития ООН, при расчетах *HDI (Human Development Index)*.

Индекс HLY (*Happy Life Years*) – Годы счастливой жизни.

Голландский социолог *Руут Венховен (Veenhoven, Ruut)* – один из главных идеологов использования категории счастья в эконометрических исследованиях, предложил в начале 90-х годов XX века свой обобщенный показатель *удовлетворенности жизнью*. Именно Руут Венховен является создателем *World Database of Happiness (Всемирная база данных о (чувстве) счастья)*, в которой хранятся данные о степени *удовлетворенности жизнью* жителей более 90 стран мира. Поэтому для расчета индекса HLY ученый предложил просто перемножить показатели *удовлетворенности жизнью* и *продолжительности жизни*. Поскольку нормализованный показатель *удовлетворенности жизнью*³⁶ находится в интервале от 0 до 1, в результате умножения получается вполне определенное количество лет, которые и были названы «счастливые годы»³⁷.

В качестве примера, результаты расчетов для некоторых стран из *World Database of Happiness*, приведены в Табл. 3.

³⁶ При социологических опросах субъективно оцениваемый уровень удовлетворенности жизнью обычно оценивается (или пересчитывается) к 10-бальной шкале. Нормализация показателя означает, что его цифровое значение просто делится на 10.

³⁷ Veenhoven R. Happy life expectancy: a comprehensive measure of quality-of-life in nations // *Social Indicators Research*. 1996, vol. 39, pp. 1-58

Таблица 3. Выборочный расчет индекса HLY

Страна	Число «счастливых лет»
Канада	60,8
США	57,3
Германия	56,7
Великобритания	55,7
Франция	52,5
Япония	50,8
Бутан	47,8
Китай	45,1
Бразилия	44,4
Индия	34,2
Египет	33,5
Россия	28,1
ЮАР	27,6

Источник: World Database of Happiness, данные 2006 года

Индекс HLY хорошо коррелирует с такими показателями качества жизни, как богатство, уровень образования, доступность политических свобод, равенство полов, но не сводится к ним, сохраняя субъективный компонент, присущий степени *удовлетворенности жизнью*. Поскольку продолжительность жизни рассчитывается от рождения до смерти, то индекс HLY позволяет неявно экстраполировать субъективные оценки *удовлетворенности жизнью* в детские годы. Точнее, из определения индекса HLY следует, что и жизнь в детском возрасте и жизнь совершеннолетнего человека могут быть как счастливыми, так и несчастливыми.

2.2. Happy Planet Index (HPI)

Известный независимый британский фонд «Новая Экономика» (*New Economics Foundation*) предложил свой подход к оценке того, что принято называть чувством

благополучия или *удовлетворенности жизнью*³⁸. При этом подходе *благосостояние* рассматривается как результат как можно более равномерного и осмысленного потребления природных ресурсов.

Индекс НРІ (*Happy Planet Index*) – *Индекс счастливой планеты* (в популярной литературе переводится на русский язык как – *Индекс всемирного счастья*). Индекс НРІ – это комбинация трех индикаторов: *экологического следа*, *ожидаемой продолжительности жизни* и характеристики *удовлетворенности жизнью*. Индекс НРІ представляет собой среднее количество лет благополучной жизни на единицу потребления природных ресурсов для условий конкретной социальной группы, нации или группы наций.

Особенностью исследований является его глобальный характер: значения НРІ построены для 178 государств мира.

Важно понимать, что индекс НРІ, как и все другие индексы, не является индикатором «самой счастливой» страны на планете или лучшего места для жизни. Как и всякая полуэмпирическая характеристика, он дает метод сравнительного анализа государств в их попытках обеспечить долговременные предпосылки благополучной жизни всех своих граждан без превышения лимитов справедливого потребления ресурсов.

При расчетах *Happy Planet Index* использованы данные продолжительности жизни по 177 странам, участвовавшим в Программе развития Организации Объединенных Наций³⁹. Уровень урбанизации оценивался на основе материалов

³⁸ Marks N., Abdallah S., Simms A., Thompson S. The Happy Planet Index. An index of human well-being and environmental impact. - London: New economics foundation, 2006, 58 p.

³⁹ См., United Nations Development Programme «Human Development Report». – New York: Oxford University Press, 2003; United Nations Development Programme «Human Development Report». – New York: Oxford University Press, 2005

Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций⁴⁰. Данные о степени удовлетворенности жизнью взяты из *World Values Survey* и *World Database of Happiness*⁴¹.

Ключевое значение при расчете индекса НРІ играет корректная оценка степени антропогенной нагрузки на ресурсы Земли и расчеты достаточности биологической емкости планеты.

Индекс ЕF (*Ecological Footprint*) – Экологический след. Ученые из Университета Британской Колумбии (Ванкувер) *Matuc Вакернагель (Wackernagel Mathis)* и *Уильям Рис (Rees William)* в начале 90-х годов XX века предложили свой подход для моделирования и оценки человеческого влияния на природу. Их индекс позволяет сравнивать потребление человеком природных ресурсов путем оценки *экологической емкости* Земли, необходимой для их восстановления⁴².

Экологическая емкость оценивается путем расчета биологически продуктивной поверхности земли и воды, требуемой для производства всех потребляемых ресурсов и абсорбирования всех соответствующих загрязнений с учетом преобладающих технологий. Эта площадь измеряется в нормализованных единицах, которые называются *gha (global hectares)* – *глобальные гектары*. По данным на 2005 год биологическая «емкость», или средняя биологически

⁴⁰ Population Division of the Department of Economical and Social Affairs of the United Nations Secretariat «World urbanization prospects: the 2003 revision». - New York: United Nations, 2004

⁴¹ Veenhoven R. Average happiness in 91 nations 1995-2005: world database of happiness // www.worlddatabaseofhappiness.eur.nl

⁴² См., Wackernagel M., Rees W. Our Ecological Footprint: Reducing Human Impact on the Earth. -Gabriola Island, British Columbia: New Society Publishers, 1996; Chambers N., Simmons C., Wackernagel M. Sharing Nature's Interest: Ecological Footprints as an Indicator of Sustainability. – London: Earthscan, 2000; Grazi F., van den Bergh J.C.J.M., Rietveld P. Welfare economics versus ecological footprint: modeling agglomeration, externalities and trade // Environmental and Resource Economics. 2007, vol 38(1), pp. 135-153

продуктивная площадь на одного жителя Земли составляла примерно 1,8 gha⁴³.

Душевые значения индекса ЕФ позволяют сравнивать стиль жизни и избранную модель потребления, а также проверять ее с точки зрения оценки возможностей природы «переварить» это потребление. Индекс ЕФ позволяет оценить насколько та или иная страна потребляет ресурсы своей территории и что произойдет, если принятый в этой стране стиль жизни распространить на всю землю. Данные по оценке *экологического следа* взяты из проекта Всемирного фонда дикой природы (*World Wild live Fund - WWF*) и материалов *Живая планета Глобальной сети экологического следа (Global Footprint Networks' Living Planet Report)*⁴⁴.

Например, с одной стороны, *экологический след* составляет для США и Германии, соответственно, 9,5 и 4,8 gha/человека. В то же время количество «счастливых лет» для этих стран - 57,3 и 56,7 лет. Таким образом, можно жить долго и счастливо, нанося примерно в два раза меньший экологический ущерб. С другой стороны, для России и Японии величина *экологического следа* очень близка и составляет 4,4 и 4,3 gha/человека соответственно. А показатель «счастливых лет» жизни различается почти в два раза - 28,1 и 50,8 лет соответственно. Таким образом, страны с близкой экологической нагрузкой на природу обеспечивают своим гражданам различное качество жизни. Наконец, сегодня величина *экологического следа* составляет примерно 2,2 *глобальных гектара* на человека, а это означает, что биологические возможности Земли уже превышены примерно на 22-23%.

Простейший способ расчета индекса НРІ заключается в делении индекса НLУ на величину *экологического следа*.

⁴³ Wackernagel M., Moran D., Goldfinger S., Monfreda C., Welch A., Murray M., Burns S., Königel C., Peck J., King P., Ballesteros M. Europe 2005: the ecological footprint. – Brussels: WWF European Policy Office, 2005

⁴⁴ Living planet report 2004 / Loh J., Wackernagel M. Eds. – Gland, Switzerland: WWF, 2004; Living planet report 2006 / Loh J., Wackernagel M. Eds. – Gland, Switzerland: WWF, 2006

Однако, поскольку статистические распределения этих величин сильно различаются, в частности, вариация индекса НЛУ примерно в четыре раза меньше вариации *экологического следа*, была разработана специальная процедура, использующая ряд эмпирических данных. Из-за выбранных величин пересчета данных получается, что при максимально возможном показателе *удовлетворенности жизнью, продолжительности жизни* в 85 лет и текущем значении *экологического следа*, теоретически, максимально возможное значение индекса НРІ равно 83,5.

По результатам моделирования максимальное значение индекса НРІ зафиксировано для тихоокеанского архипелага Вануату и составляет 68,2. Минимальное значение индекса НРІ, что вытекает также из анализа других независимых данных, зафиксировано для Зимбабве и составляет 16,6.

Показано, что большинство развитых индустриальных держав имеют очень низкие значения индекса НРІ. Например, для стран - членов группы G8 места распределились следующим образом:

- Италия – 66;
- Германия – 81;
- Япония – 95;
- Соединенное Королевство – 108;
- Канада – 111;
- Франция – 129;
- Соединенные Штаты Америки – 150;
- Российская Федерация – 172 место.

В Табл. 4 приведены результаты выборочных расчетов значений Human Development Index и Happy Planet Index для стран с высокими значениями валового внутреннего продукта.

Таблица 4. Результаты классификации стран с высокими значениями валового внутреннего продукта по показателям

душевого ВВП, индексам HDI и HPI ⁴⁵

	Брутто ВВП, место	Душевой ВВП, место	Индекс HDI, место	Индекс HPI, место
США	1	4	10	150
Китай	2	97	84	31
Япония	3	13	11	95
Индия	4	119	125	62
Германия	5	14	20	81
Великобритания	6	18	15	108
Франция	7	15	16	129
Италия	8	19	18	66
Бразилия	9	66	62	63
Россия	10	61	61	172
Канада	11	7	4	111

Обнаружено, что высокие показатели уровня *потребления* не являются необходимой гарантией высоких значений уровня *благополучия*, как, например, в случае с Эстонией; в то же время высокие значения уровня *благополучия* не предполагают значительных объемов *потребления*, как, например, в случае с Доминиканской Республикой.

Страны, обладающие близкими значениями объективных показателей развития, могут очень сильно различаться значениями субъективно регистрируемого чувства *удовлетворения жизнью*. Например, Республика Молдова и Гондурас рассматриваются в рамках программы ООН по социальному развитию как государства, обладающие примерно одинаковыми характеристиками (при ранжировании по индексу HDI). У них также близкие значения *продолжительности*

⁴⁵ Источник: Marks N., Abdallah S., Simms A., Thompson S. The Happy Planet Index. An index of human well-being and environmental impact. London: New economics foundation, 2006, p.27.

жизни и показателя экологического следа. В то же время показатель *удовлетворенности жизнью* у жителей Гондураса примерно в два раза превышает этот показатель для жителей Молдовы.

Доказано, что наиболее сильное влияние на чувство удовлетворенности жизнью оказывают особенности социальных, культурных и политических структур исследованных стран.

Эти результаты расчетов индекса НРІ интересны, прежде всего, тем, что формируют новую парадигму о роли и месте в мире так называемых «*ведущих промышленных демократий*» («*major industrial democracies*»), которые традиционно ассоциируются со странами из группы G7. Как показывает анализ, население наиболее экономически развитых стран является далеко не самым счастливым на планете, а огромная экономическая мощь этих государств не является гарантией эффективного разрешения возможных кризисов.

На повестке дня – структурная реформа социальных и политических систем, в рамках которых функционируют институты экономики.

2.3. The Economist Intelligence Unit's Index

Аналитическое и документационное агентство The Economist Intelligence Unit Группы «Экономист» разработало в 2005 году свой вариант индекса *качества жизни (quality-of-life index)*⁴⁶.

На основе выборки результатов опросов о субъективном чувстве *удовлетворения жизнью*, полученных в 74 странах в течение 1999-2000 годов методом факторного анализа специалистами The Economist Intelligence Unit был изучен вклад различных переменных, которые могли быть связаны с характеристиками *удовлетворенности жизнью*. В конечном итоге, были отобраны девять переменных, которые объясняли

⁴⁶ www.economist.com/media/pdf/QUALITY_OF_LIFE.pdf

около 80% вариации выборки и получили название *детерминантов качества жизни*.

Индекс The Economist (*The Economist Intelligence Unit's Index*) - Индекс «Экономист». Составной индекс качества жизни, построенный на основе следующих переменных:

- *Материальное удовлетворение (Material Well-being)* – ВВП на душу населения, пересчитанный по паритету покупательной способности в долларах США;
- *Здоровье (Health)* – продолжительность жизни по рождению, в годах;
- *Политическая стабильность и безопасность (Political stability and security)* – собственные рейтинги политической стабильности и безопасности Economist Intelligence Unit;
- *Жизнь семьи (Family life)* – количество разводов на 1000 человек, преобразованное в индекс разводов в интервале от 1 (наименьшее значение) до 5 (максимальное значение);
- *Жизнь общины (Community life)* – фиктивная величина, принималась равной 1 - при высоком уровне посещения церкви или членства в профессиональном союзе, 0 – в противном случае;
- *Климат и география (Climate and geography)* – числовое значение географической широты, для различения зон с более теплым или более холодным климатом;
- *Охрана труда (Job security)* – доля безработных в процентах к общему числу трудоспособного населения;
- *Политическая свобода (Political freedom)* – среднее индексов политических и гражданских свобод в интервале от 1 (совершенно свободны) до 7 (несвободны);

- *Равенство полов (Gender equality)* – отношение средних значений заработной платы мужчин и женщин.

Ряд переменных в процессе анализа были отвергнуты из-за низкой значимости в рамках данной модели. Среди этих переменных, в частности, уровень образования, темп роста ВВП, равномерность распределения доходов (коэффициент Джини).

На основе модели был сделан прогноз индекса *качества жизни* на 2005 год для 111 стран. Основная цель исследования предполагала выделение и сравнение источников различий в качестве жизни различных стран и регионов.

Более того, учеными была сделана попытка оценить взаимовлияние современности и традиции в определении степени *удовлетворенности жизнью*. С этой точки зрения легко понять, почему первое место в рейтинге заняла Республика Ирландия. Ирландцы смогли удачно соединить элементы нового – материальное благополучие, низкий уровень безработицы, политические свободы, с сохранением ключевых элементов прежнего, традиционного уклада – стабильной семьей и избеганием конфликтов в жизни общины.

Напротив, Соединенное Королевство заняло только 29 строчку рейтинга. Авторы объясняют это тем, что значительный уровень социальных и семейных конфликтов «маскирует» эффекты высокого уровня доходов и низкой безработицы.

На интернет-сайте Группы «Экономист» (www.economist.com) был проведен электронный опрос, в котором приняло участие более 3 тысяч человек.

Целью исследования стала независимая оценка вкладов *детерминантов качества жизни* в рамках разработанной модели и в результате опроса. И хотя выборка не являлась вполне репрезентативной (хотя бы потому, что большинство опрошенных посетителей сайта говорили по-английски и интересовались материалами economist.com) были получены ответы, которые не всегда соответствовали предположениям авторов модели. Например, значение фактора материального

благополучия было оценено на 60% ниже, а отношения в семье – на 27% выше. Примерно совпали оценки вклада политической свободы, а значение фактора равенства полов было оценено более чем в два раза выше.

3. Индикаторы качества политических институтов

Среди индикаторов социального *благополучия* институциональные индикаторы являются наиболее политизированными. Это объясняется специфическим пониманием современной западной социологией и политологией идеи развития. Развитие в самом общем виде мыслится как линейное движение в историческом времени, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному. При этом «менее развитые» институты считаются менее ценными и, соответственно, наоборот.

С этой точки зрения, структура политических институтов как неотъемлемый атрибут различных обществ, региональных или цивилизационных типов, также должна находиться в постоянном прогрессивном изменении и проходить в своем развитии различные восходящие этапы: от начальных, «примитивных» до высших, развитых и совершенных. Следствием оценочного отношения к «уровню развития» структуры политических институтов стало восприятие этого показателя как элемента статуса стран, конкурирующих за лучшие показатели на некоей абстрактной мировой шкале *благополучия* и успеха.

Поскольку в качестве стандарта для оценки состояния политических институтов выбраны существующие западные образцы, ставшие «венцом истории», то многие институциональные индикаторы с неизбежностью несут налет высокомерности развитых стран, увлеченных своей «цивилизаторской миссией».

С этой точки зрения использование для построения индикаторов социального *благополучия* разного рода

популярных «рейтингов свободы» и политического развития⁴⁷ требует беспристрастного компаративного научного анализа. Этот анализ должен учитывать, в том числе, и кросс-культурные особенности изучаемых стран, поскольку индексы, адекватно отражающие конкретную социально-политическую ситуацию, например, в Соединенных Штатах Америки и достаточно эффективно «работающие» в этой стране, могут оказаться неприемлемыми для других обществ.

Попытки уйти от индикаторов, неявно содержащих в себе культурные предпочтения и оценки их разработчиков, привели к возникновению более универсальных инструментов, таких, как, например, индикаторы качества государственного управления, разработанного Всемирным банком, или попытки по аналогии с инвестиционными рейтингами разработать рейтинги демократизации. Наконец, особое внимание следует уделить эмпирическим методам изучения роли институциональных факторов.

3.1. Индикаторы качества государственного управления

Всемирным Банком для оценки качества государственного управления разработан и реализуется проект **WGI** (*Worldwide Governance Indicators*) – *Всемирные индикаторы (качества) управления*. Индикаторы предназначены для комплексной оценки и сравнения таких особенностей государственного управления как традиции и институты органов государственной власти, особенности реализации их полномочий, механизмы экономического и социального партнерства⁴⁸.

В рамках проекта **WGI** с 1996 года для 212 стран и территорий рассчитываются индивидуальные и агрегированные

⁴⁷ См., например, рейтинги свободы Американского центра исследования демократии Freedom House.

⁴⁸ Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters III: Governance Indicators for 1996-2002. World Bank Policy Research Working Paper 3106. – World Bank, 2003; Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VI: Governance Indicators for 1996-2006. World Bank Policy Research Working Paper 4280. – World Bank, 2007

индикаторы в шести ключевых составляющих качества государственного управления:

- Демократия и подотчетность (*Voice and Accountability*);
- Политическая стабильность и отсутствие насилия (*Political Stability and Absence of Violence*);
- Эффективность государственных органов власти (*Government Effectiveness*);
- Качество регулирования (*Regulatory Quality*);
- Господство права (*Rule of Law*);
- Контроль коррупции (*Control of Corruption*)

Этот набор индикаторов основан на учете сотен индивидуальных переменных измерения качества государственного управления, которые предоставляются Всемирному Банку 30 различными организациями. Представляемые данные отражают взгляд на качество управления, как со стороны самих органов государственной власти, так и с точки зрения частного сектора экономики и экспертов неправительственных организаций. Для обеспечения качества мониторинга эффективности управления с учетом кросс-культурных особенностей изучаемых стран, расчет индексов сопровождается оценкой погрешностей проведения измерений в каждой стране. В настоящее время наиболее популярны расчеты индекса VAI (*Voice and Accountability Index*) и, особенно, индекса *Rule of Law Index*.

Индекс VAI (*Voice and Accountability Index*) – *Индекс демократии и подотчетности*. Индекс Всемирного банка предназначается для оценки уровня развития демократии и прав в государстве. Расчеты, выполненные для стран, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, обнаружили линейную зависимость уровня удовлетворения жизнью от величины VAI.

Индекс Rule of Law (*Rule of Law Index*) – *Индекс господства права*. Этот индекс Всемирного банка определяется на основе нескольких индикаторов, по оценке степени устойчивости, с которой субъекты права придерживаются в своей деятельности юридических норм, принятых в обществе. Это включает в себя выявление степени распространенности преступлений, в том числе совершаемых с применением насилия, эффективность и предсказуемость судебной системы, обязательность соблюдения требований контрактного права. Одновременно, индикаторы позволяют оценить успехи конкретной страны в создании ясных и предсказуемых правовых основ развития экономики и социума. Для расчета индекса *Rule of Law* используется специальная компонентная модель, которая позволяет учитывать погрешности и величины вариаций, каждого используемого индикатора. Отрицательные значения индекса свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии дел и, наоборот, чем выше положительное значение индекса, тем лучше качество правового регулирования.

Тематика главенства права (или, как принято говорить в нашей стране – верховенства закона) чрезвычайно популярна в мире. Например, Ассоциация американских коллегий адвокатов, реализует свой собственный проект **WJP** (*World Justice Project*), связанный с оценкой роли права и развитием *Rule of Law Index*⁴⁹. Рабочая группа **WJP** предложила четыре универсальных принципа обеспечения *господства права*:

- Органы государственной власти и должностные лица подотчетны закону;
- Законы являются ясными, открыто опубликованными, стабильными и справедливыми, они защищают фундаментальные права, включая

⁴⁹ <http://www.abanet.org/wjp/index.html>

вопросы безопасности граждан и защиты собственности;

- Процедура, в соответствии с которой законы вводятся в действие, контролируются и применяются, является открытой, справедливой и эффективной;
- Законы защищаются, а доступ к правосудию обеспечивается компетентными, независимыми и этичными правоохранительными органами, адвокатами или поверенными, а также судьями, число которых достаточно, при этом они обладают адекватными ресурсами и отражают структуру тех сообществ, которым они служат.

Разработчики проекта **WJP** ставят перед собой три основные задачи:

- глобальное распространение идеологии *господства права*;
- развитие индекса *Rule of Law* для учета особенностей функционирования самых разных систем государственного управления, преодоления пропасти между писаным правом и реальной практикой, в том числе предполагающей наличие систем неофициальной юстиции;
- реализацию собственной исследовательской программы анализа условий и механизмов реализации *господства права* в различных сообществах..

С этой целью планируется проведение World Justice Forum (Мирового юридического форума) в июле 2008 года в Вене. Практика широкого распространения идеологии *господства права* становится одним из наиболее эффективных и долгосрочных средств преодоления социальных болезней, с которыми мировое сообщество столкнулось в новом

тысячелетии.

3.2. Классификатор качества демократии

В основе классификатора качества демократии лежит идея присвоения рейтингов на основе текущих значений уровня демократизации и качества государственного управления. Присвоение рейтингов оказалось удобным приемом кластеризации европейских государств, находящихся в процессе трансформации⁵⁰.

В Табл. 5 приведен пример распределения рейтинга качества демократии для государств Европы переходного типа.

Таблица 5. Рейтинги качества демократии

Рейтинг	Страна	Удовлетворенность жизнью
A	Словения	6,6
A-	Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Чешская Республика, Эстония,	5,4
B	Болгария, Румыния, Хорватия,	5,1
C	Албания, Македония, Молдова, Россия, Украина	4,2
D	Беларусь, Босния	4,6

⁵⁰ Berg-Schlosser D. The quality of democracies in Europe as measured by current indicators of democratization and good governance // Journal of Communist Studies & Transition Politics 2004, vol. 20, pp. 28-55.

3.3. Индексы политических прав и локальной автономии

Уже упоминавшиеся выше научные результаты, полученные в Институте эмпирических исследований в экономике Университета Цюриха, показали, что уровень *благополучия* граждан в значительной степени зависит от существующих в стране институциональных (конституциональных) факторов⁵¹. Швейцарские исследователи также впервые продемонстрировали наличие внутрискантонной дифференциации уровня *благополучия* граждан в зависимости от институциональных особенностей ее субъектов федерации (кантонов).

Исследования были выполнены на основе данных, собиравшихся на протяжении ряда лет в рамках программы борьбы с бедностью и включавших в себя интервью более 6 тысяч человек, проживавших во всех 26 кантонах и полукантонах Швейцарии, а также материалы государственной налоговой статистики.

Зависимая переменная, которая так и называлась «счастье», строилась на основе ответов по 10-бальной шкале на вопрос: «Насколько Вы сейчас в целом удовлетворены своей жизнью?». В качестве персональных (демографических) данных использовались такие характеристики, как:

- возраст;
- пол;
- гражданство;
- уровень образования;
- семейный статус;
- индивидуальный трудовой статус

В качестве экономических переменных были выбраны:

⁵¹ Frey B., Stutzer A. Happiness, Economy and Institutions // *Economical Journal*. 2000, vol. 110(466), pp. 918-938

- характеристика занятости;
- взвешенный уровень доходов в месяц

Швейцарские исследователи построили контрольные «стандартные» эконометрические модели зависимости уровня *благополучия* от демографических и экономических факторов. Результаты моделирования на качественном уровне соответствовали аналогичным расчетам, выполненным в других странах. В частности, они свидетельствовали о резком негативном влиянии безработицы и слабом положительном влиянии роста доходов на уровень *благополучия*.

Контрольные модели были дополнены специально сконструированными индексами, учитывающими особенности политических институтов государства. Как известно, Швейцария, или Швейцарская Конфедерация с 1848 года является федеративной парламентской республикой, в состав которой входят 23 кантона и 3 полукантона. Каждый из них имеет свою конституцию, парламент и правительство, но их права ограничены федеральной конституцией⁵².

Особенностью политического режима Швейцарии является наличие *прямой демократии*, под которой понимается возможность и право граждан на индивидуальное участие в политической деятельности. Институты прямого политического участия граждан существуют как на федеральном, так и на кантональном уровне. Однако конкретные механизмы реализации прямых демократических прав на уровне кантонов сильно отличаются⁵³.

Эти особенности моделировались при помощи двух индексов:

⁵² Федерализм: Энциклопедия. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 640 с.

⁵³ Trechsel A., Serdült U. Kaleidoskop Volksrechte: Die Institutionen der direkten Demokratie in den schweizerischen Kantonen 1970-1996. – Basel, Genf, München: Heibing & Lichtenhahn, 1999

- *Индекс (реализации) прямых демократических прав (Index for direct democratic rights);*
- *Индекс степени локальной (коммунальной) автономии (Index for the extent of local autonomy)*

Индекс Direct Democratic Rights (*Index for direct democratic rights*) - *Индекс прямых демократических прав* характеризует «сложность» реализации прямых политических прав граждан путем оценки общего числа барьеров на этом пути. Для расчета *Индекса прямых демократических прав* были выбраны четыре основных правовых инструмента (*legal instruments*), которые прямо влияют на политический процесс в кантонах Швейцарии:

1. *Общественная инициатива по изменению конституции кантона;*
2. *Общественная инициатива по изменению закона кантона;*
3. *Обязательный или возможный референдум по вопросу принятия нового или изменению существующего закона кантона;*
4. *Обязательный или возможный референдум по вопросу увеличения бюджетных расходов кантона.*

Соответственно, барьеры формулировались в терминах:

1. *Абсолютное и относительное (к общему числу жителей, имеющих право голоса) число подписей, необходимых для регистрации инициативы;*
2. *Законодательно определенный срок сбора таких подписей;*
3. *Душевой уровень увеличения бюджетных расходов, требующий проведения финансового референдума.*

В каждом кантоне для каждого из правовых инструментов по 6-бальной шкале оценивались величины указанных барьеров, которые затем усреднялись. Разброс *Индекса прямых демократических прав* составлял от значений 1,75 - для кантона

Женева (*Genève*), до 5,69 - для полукантона Базель Ланд (*Basel Land*).

Индекс Local Autonomy (*Index for the extent of local autonomy*) - *Индекс автономии* рассчитывался на основе усредненных для каждого кантона данных по 10-балльной оценке уровня автономии, который был дан администратором каждой из 1856 швейцарских коммун⁵⁴.

Структура кантонов Швейцарии различается не только по отношению к используемым процедурам прямой демократии и федеральной организации⁵⁵, но и уровнем своей урбанизации. Поэтому для более точного учета различий субъектов федерации при эконометрическом моделировании использовались дополнительные переменные, учитывающие размер и тип каждой общины.

Учет *Индекса прямых демократических прав* оказывает значительный положительный эффект на чувство счастья. Более 2/3 увеличения чувства «очень высокого удовлетворения жизнью» обеспечивается учетом этого индекса. Согласно результатам моделирования, такой рост чувства удовлетворения может быть вызван (без учета *Индекса прямых демократических прав*) только увеличением на 1/3 персонального дохода граждан. Была подтверждена гипотеза, что иностранцы и лица без гражданства, проживающие в Швейцарии и лишённые прав прямого участия в политическом процессе, не получают удовлетворения от степени развитости таких прав. В то же время было показано, что большинство граждан Швейцарии, проживающих в наиболее демократически

⁵⁴ Ladner A. Finanzkompetenzen der Gemeinden – ein Überblick über die Praxis / Eng F., Glatthard A., Koenig B.H. (eds) Finanzföderalismus. – Bern: Emissionszentrale der Schweizer Gemeinden, 1994, pp. 64-85

⁵⁵ Например, помимо наличия однопалатного парламента и правительства в каждом кантоне, в 5 кантонах и полукантонах имеются также законодательные органы в форме собраний правоспособных граждан.

развитых кантонах, не используют свои институциональные преимущества для «подавления» меньшинства неграждан. Относительно высокий уровень внутри коммунальной толерантности обеспечивается за счет других факторов, например, более высокого уровня душевого дохода, или занятости.

Индекс автономии, характеризующий федеративное устройство Швейцарии, в смысле степени делегирования полномочий на региональный уровень, также оказывает положительное влияние на увеличение регистрируемого субъективного чувства *благополучия*. Для двух соседних коммун одного кантона увеличение чувства *благополучия* также примерно на 2/3 обеспечивается ростом *Индекса автономии*.

Несмотря на то, что *Индекс прямых демократических прав* и *Индекс автономии* не являются независимыми величинами, *Индекс автономии* был сохранен в анализе, поскольку позволяет моделировать «механизмы передачи» эффектов прямой демократии на локальный уровень.

Из четырех составляющих комплексного *Индекса прямых демократических прав* положительное наибольшее влияние на регистрируемое субъективное чувство *благополучия*, имеют индексы, связанные с общественной инициативой по изменению конституции или закона кантона. Таким образом, возможность лично поставить новый вопрос в политическую повестку играет особую важность с точки зрения влияния методов прямой демократии на индивидуальное чувство *благополучия*.

Для проверки выявленной внутрискантоновой дифференциации уровня *благополучия* граждан были проведены дополнительные исследования. В частности, были проведены расчеты с использованием двух макроэкономических переменных: «*душевой национальной доход*» и «*общая налоговая нагрузка*», а также двух переменных, характеризующих региональное различие: «*франкоговорящий кантон*» и «*италоговорящий кантон*».

Выявлено, что учет новых макроэкономических переменных не оказывает практического влияния на величину и

значимость переменных, учитывающих наличие прямой демократии. Напротив, обнаружена значительная корреляция переменных, учитывающих основной язык общения с чувством *удовлетворения жизнью*. В частности, проживание во франкоговорящем кантоне сопровождается значительно меньшим уровнем счастья, чем проживание в итало-говорящем кантоне (кантон Ticino). Однако эту разницу можно объяснить значительно меньшим уровнем *Индекса прямых демократических прав* для франкоговорящих кантонов.

4. Использование индикативных подходов в международных проектах развития и предвидения будущего

Исследования в области монетарных экономических индексов, индикаторов антропогенной нагрузки, построение различных социологических и психологических параметров качества жизни и степени благополучия, наконец, межстрановые рейтинги конкурентоспособности стали атрибутом современного мирового научно-технического развития. Эти многочисленные разработки и теории при всей глубине идей, лежащих в их основе, являются практическим инструментом и элементом новой инновационной среды, в которой формируются объективные контуры будущего.

Последние 25-30 лет, когда эти подходы вышли за пределы национальных государств, региональных союзов, приобрели международный и глобальный характер, постепенно совершенствовалось и качество лежащих в их основе данных. Многочисленные статистики, многократно проверенные и использованные в различных междисциплинарных и кросс-культурных исследованиях, превратились в новый информационный ресурс – компонент объективного базиса возникающей экономики знания. Одно это событие принципиально изменило характер научного предвидения будущего. Вместо частных моделей, понятных узкому кругу специалистов и экспертов, появилась *широкая информационная*

платформа с удобным «пользовательским интерфейсом», которая способна предоставить необходимые инструменты для достижения консенсуса между политическим истеблишментом, бизнесом и гражданским обществом относительно выбора концепций и путей развития.

Формирование структур *метаданных*, с одной стороны, позволило решить проблему измеримости и представления информации об эмпирических фактах и параметрах функционирования экономики, общества и природы. С другой стороны, пришло понимание того, что сами по себе статистические методы анализа временных рядов (что формально расширяет горизонт прогнозирования) не позволяют учитывать быстро возникающие новые факторы развития. Таким образом, как и в случае с историей возникновения социальных индикаторов, выяснилось, что объективность и точность прогнозирования научно-технического прогресса может быть улучшена с использованием субъективных данных, то есть на качественной основе. В основе использования качественных оценок лежит методы анализа суждений высококвалифицированных специалистов и экспертов в различных областях научного знания. Наиболее известным из таких методов стал метод Дельфи, созданный RAND Corporation и предполагающий многоэтапную процедуру проведения экспертных оценок для выработки максимально согласованной точки зрения⁵⁶.

В наши дни метод Дельфи модернизирован и, вместе с другими методами, лег в основу технологии, увязывающей алгоритмы качественного прогнозирования с общими подходами к управлению социально-экономическим развитием и интересами бизнеса. Эта технология получила название *Форсайт (Foresight)*⁵⁷ и представляет собой сложную систему оценки и выбора стратегических приоритетов развития. В

⁵⁶ Gordon T.J., Helmer O. Report on Long-Range Forecasting Study. RAND Paper P-2982. Santa Monica, California: The RAND Corporation. September 1964

⁵⁷ Англ. «предвидение». Этим же термином военные называют мушку на конце ствола оружия.

широком смысле цель Форсайта – достижение наибольшего общественного консенсуса по вопросам социально-экономического и научно-технического развития, основанного на инновациях и направленных на повышение конкурентоспособности страны.

4.1. Международные проекты в области развития

Одной из причин возникновения в 80-х годах XX века концепции устойчивого развития в качестве альтернативы стратегиям, основанным исключительно на идее бесконечного роста экономики, стало осознание того факта, что прежними методами невозможно в обозримом будущем преодолеть сложившееся социально-экономическое неравенство различных стран мира. Более того, факты свидетельствовали, что это неравенство имеет тенденцию к углублению и усложнению, а катастрофическое положение беднейших стран способно продуцировать реальные угрозы для остального мира. В результате, международные организации и, прежде всего Организация Объединенных Наций, столкнулись с необходимостью проводить специальную политику для того, чтобы удерживать проблемы беднейших стран в определенных рамках, контролировать уровень неравенства и сдерживать тем самым негативные тенденции, опасные для «стеклянного дома», на который стал похож глобализующийся мир. Этот подход объективно соответствовал долгосрочным интересам большинства стран, которые на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году приняли решение о создании широкой международной кооперации в интересах развития.

Очевидно, что достоверный и эффективный мониторинг прогресса в развитии невозможен без надежных и сравнимых данных. Все, что государства-участники хотели знать о развитии – и успехи, и неудачи – зависело от доступности и качества информации. Поэтому на передний план вышла проблема сбора и обработки различных данных путем развития систем статистики, институционально автономных, профессионально

интегрированных, поддерживающих высокие научные и технологические стандарты.

К настоящему времени на этом пути достигнуты серьезные успехи. Например, в рамках проекта ООН и организаций-доноров по управлению результатами развития реализуется так называемый *Марракешский план действий в интересах развития статистических систем (The Marrakech Action Plan for Statistics (MAPS))*.

В рамках *Партнерства в интересах развития статистических систем в XXI веке (The Partnership for Statistics in Development in the 21st Century (PARIS21))* региональные подразделения, международные агентства и организации-доноры 88 стран одобрили *Национальные стратегии развития статистических систем (National Statistical Development Strategies)* для совершенствования своих национальных статистических систем.

8 сентября 2000 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций утвердила *Декларацию тысячелетия ООН (United Nations Millennium Declaration)*, которую подписали представители 189 государств⁵⁸. Декларация не только подтвердила актуальность концепции устойчивого развития в новых международных условиях, но и сформулировала ряд первоочередных задач развития в новом тысячелетии. Эти задачи получили название *the Millennium Development Goals*. Была создана Группа ООН по развитию – United Nations Development Group, которая совместно с ПРООН и Фондом ООН в области народонаселения, завершила формирование системы ООН по мониторингу прогресса в достижении целей развития. В эту систему входят также Офис Генерального секретаря ООН, Мировой Банк, Международный Валютный Фонд, Комитет по поддержке развития Организации экономического сотрудничества и развития.

Формулирование задач развития в новом тысячелетии

⁵⁸ United Nations Millennium Declaration. Resolution General Assembly A/RES/55/2, 18 September 2000.

стало возможным благодаря созданию *новой информационной платформы*, объединяющей в рамках единого подхода множества исходных данных различных стран, а также включающей средства преодоления возможной неполноты данных. Структуры данных, как правило, содержат статистическую информацию о составе и характеристиках населения, различные монетарные и немонетарные экономические показатели, наборы социальных индикаторов, а также индексы, характеризующие экологическую обстановку.

Состояние дел, которое достигнуто, является, скорее, не результатом, а новой точкой отсчета. С одной стороны, несколько стран или групп государств, опираясь на одну и ту же информационную базу, участвуют в нескольких проектах развития. С другой стороны, специфические группы акторов могут создавать свои собственные информационные платформы, заимствуя часть общедоступных данных.

Например, страны, являющиеся так называемыми «ведущими индустриальными демократиями» (*major industrial democracies*), участвуют сразу в двух проектах. Первый проект – глобальный проект ООН по развитию человеческого капитала, а второй – стратегия Европейского Союза по устойчивому развитию. В каком-то смысле цели этих проектов противоположны. Проблемы развития человеческого капитала особенно актуальны для развивающихся стран, обладающих средним и низким уровнем экономики. Здесь для мониторинга изменений требуется большое количество разнообразных объективных данных. Стратегия ЕС в большей степени ориентирована на повышение *качества жизни* и сокращение неопределенностей развития. Что, в свою очередь, предполагает использование субъективных данных, связанных с представлением людей о степени *удовлетворенности жизнью*.

Отдельно Соединенные Штаты Америки, которые взвалили на себя бремя мирового лидерства, активно занимаются проектом *ключевых национальных индикаторов*, который является своеобразной попыткой по-новому взглянуть на опыт ведущих мировых демократий в оценке своей

национальной эффективности. При таком подходе формально «неполитическая», объективистская статистика должна сыграть роль доказательной базы и апологета незыблемости преимуществ *Pax Americana*⁵⁹.

Наконец, реализуется проект *глобальных рейтингов конкурентоспособности*, который, по существу, родился и развивается как проект мирового бизнес-сообщества.

Развитие разнообразных систем индикаторов и критериев по большей части является утилитарным ответом на практические нужды международного сообщества или отдельных государств, ставящих перед собой задачи мониторинга ситуации, контроля за развитием каких-либо важных процессов, управления проектами и т.п. Но, вне зависимости от того, для решения каких конкретно задач используются системы индикаторов, сам факт создания и поддержания больших исследовательских платформ и массивов сравнимых данных позволяет получить реальное приращение полезной научной информации и знаний общества об обществе, а, следовательно, позволяют сделать еще один шаг в продвижении всего мира к новому уровню развития.

Структуры метаданных и системы индикаторов разных типов дают возможность организовать надежный мониторинг процессов и программ, являются основой методов краткосрочного и среднесрочного прогнозирования.

Кооперация в рамках Организация Объединенных Наций и задач развития в новом тысячелетии

Декларация тысячелетия включала в себя согласованный государствами – членами ООН, перечень *Millennium Development Goals* из 8 целей и 18 ориентиров развития в новом тысячелетии. Группа ООН по развитию сформировала рабочую группу по индикаторам мониторинга процесса продвижения к этим целям.

⁵⁹ Forum on Key National Indicators. Assessing the Nation's Position and Progress. 2003, May.- GAO-03-672SP

Рабочая группа выдвинула пять критериев, которым должны были удовлетворять индикаторы⁶⁰:

- Обеспечивать релевантное и надежное измерение изменений, ведущих к достижению целей развития в новом тысячелетии;
- Быть ясными и однозначными для интерпретации и обладать основой, допускающей международное сравнение данных;
- Быть широко совместимыми с другими глобально используемыми наборами данных и не накладывающими на исследовательские группы в странах, правительства и других партнеров дополнительных издержек, не обусловленных задачами исследования;
- Быть в максимальной степени основанными на международных стандартах, рекомендациях и лучшей практике;
- Быть созданными на основе достоверных источников данных, иметь количественный характер и допускать возможность измерений в динамике

В соответствии с этими критериями и доступными наборами метаданных были отобраны 48 индикаторов. Структура целей, ориентиров и индикаторов развития в новом тысячелетии приведена на Рис. 1.

**Рис 1. Структура целей, ориентиров и индикаторов
*Millennium Development Goals***

Цели и ориентиры Декларации тысячелетия	Индикаторы мониторинга прогресса

⁶⁰ Indicators for Monitoring the Millennium Development Goals. ST/ESA/STAT/SER.F/95. – United Nations Publication, 2003

Цель 1: Искоренение экстремальной нищеты и голода			
Ориентир 1:	Сократить вдвое, между 1990 и 2015 годами, долю населения, имеющего доход менее одного доллара в день	1.	Доля населения, живущего менее, чем на 1 доллар в день (по паритету покупательной способности)
		1А.	Соотношение «штатных» нищих (<i>poverty headcount ratio</i>) (доля населения, живущего ниже официальной черты бедности)
		2.	Разброс и глубина нищеты
		3.	Величина наименее беднейшего квантиля в структуре национального потребления
Ориентир 2:	Сократить вдвое, между 1990 и 2015 годами, долю населения, страдающего от голода	4.	Распространенность пониженного веса у детей в возрасте до 5 лет
		5.	Доля населения, питающегося ниже минимально необходимого уровня калорийности
Цель 2: Доступность начального образования для всех			
Ориентир 3.	Обеспечить к 2015 году, чтобы у детей во всем мире, как у мальчиков, так и у девочек, была возможность получить в полном объеме начальное школьное образование	6.	Общая доля детей, зарегистрированных для получения начального образования
		7.	Доля детей, получивших начальное (в течение 4 классов) образование
		8.	Доля грамотных в возрасте от 15 до 24 лет
Цель 3: Обеспечение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин			
Ориентир 4.	Стремиться исключить неравенство доступа мальчиков и девочек к начальному и среднему школьному	9.	Отношение числа девочек к числу мальчиков на всех уровнях образования
		10.	Отношение числа грамотных женщин к числу мужчин в

	образованию к 2005 году, и на всех уровнях образования не позднее 2015 года	11.	возрасте от 15 до 24 лет Величина доли женщин в общем объеме заработной платы в несельскохозяйственном секторе
		12.	Доля мест, занимаемых женщинами, в национальных парламентах
Цель 4: Уменьшение детскую смертность			
Ориентир 5.	В период между 1990 и 2015 годами добиться снижения смертности среди детей в возрасте до 5 лет на две трети по сравнению с их нынешним уровнем	13.	Доля умерших в возрасте до 5 лет
		14.	Доля младенческой смертности
		15.	Доля детей в возрасте одного года, привитых против кори
Цель 5: Улучшение здоровья матерей			
Ориентир 6.	В период между 1990 и 2015 годами добиться снижения материнской смертности на три четверти по сравнению с ее нынешним уровнем	16.	Доля материнской смертности
		17.	Доля родов, принятых квалифицированным медицинским персоналом
Цель 6: Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими основными болезнями			
Ориентир 7.	Остановить к 2015 году распространение ВИЧ/СПИД и положить начало тенденции к сокращению масштабов этой болезни	18.	Распространенность ВИЧ среди беременных женщин в возрасте от 15 до 24 лет
		19.	Доля использования презервативов среди других средств контрацепции
		19А.	Использование презервативов при сексуальных контактах высокого риска
		19В.	Доля молодежи в возрасте от 15 до 24 лет, имеющей

			достаточное и правильное знание о ВИЧ/СПИДе
		19С.	Доля лиц, использующих любые средства контрацепции
		20.	Доля посещений школ сиротами по отношению к общему числу посещений школы детьми в возрасте от 10 до 14 лет, имеющих родителей
Ориентир 8.	Остановить к 2015 году распространение малярии и других основных болезней и приступить к сокращению зоны охвата этими болезнями	21.	Уровень распространенности и смертности от малярии
		22.	Доля населения, проживающая в зонах распространения малярии и использующая эффективные средства предупреждения заболевания
		23..	Распространенность и уровень смертности, связанный с туберкулезом
		24.	Доля выявленных и излеченных случаев туберкулеза при проведении осмотров (массовая диспансеризация)
Цель 7: Обеспечение устойчивости развития окружающей среды			
Ориентир 9.	Интегрировать принципы устойчивого развития в деятельность правительств и программ и приступить к сокращению потерь ресурсов окружающей среды	25.	Доля поверхности суши, покрытая лесами
		26.	Доля охраняемых природных территорий
		27.	Энергопотребление (в килограммах условного топлива) на 1 доллар ВВП (по паритету покупательной способности)

		28.	Эмиссия двуокиси углерода на душу населения и потребление истощающих озоновый слой фторхлоруглеродов в тоннах
		29.	Доля населения, использующего твердые топлива
Ориентир 10.	К 2015 году сократить вдвое долю людей, не имеющих устойчивого доступа к безопасным источникам питьевой воды и основной санитарии	30.	Доля населения с устойчивым доступом к качественным источникам воды, в городах и сельской местности
		31.	Доля населения, имеющего доступ к улучшенным средствам санитарии, в городах и сельской местности
Ориентир 11.	Обеспечить к 2020 году существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб	32.	Доля населения, обеспеченного собственностью (<i>secure tenure</i>)
Цель 8: Содействие глобальному партнерству в целях развития		Некоторые из приведенных ниже индикаторов определяются отдельно для слаборазвитых стран, Африки, закрытых государств и малых островных развивающихся государств	
Ориентир 12.	Дальнейшее развитие открытых, регулируемых, предсказуемых, недискриминационных торговых и финансовых систем: <i>включает обязательства должного управления, развития и сокращения нищеты – как на национальном, так и международном уровне</i>	33.	Официальная помощь в целях развития <i>Общий объем официальной помощи в целях развития и доля наименее развитых стран в процентах к валовому национальному доходу стран-доноров, входящих в Комитет помощи в целях развития ОЭСР</i>

Ориентир 13.	Учет специфических потребностей наименее развитых стран <i>включает: комплекс мер по обеспечению беспопшлинного и неквотируемого доступа экспортных товаров из этих стран на рынки развитых стран; облегчение долгового бремени стран с высоким уровнем задолженности и списание всей официальной двусторонней задолженности этих стран в обмен на принятие ими твердых обязательств по борьбе с нищетой</i>	34.	<i>Доля общей двусторонней помощи стран-доноров, направляемая на неотложные социальные нужды (начальное образование, первичная медицинская помощь, детское питание, чистая питьевая вода и санитария)</i>
Ориентир 14.	Учет специфических потребностей закрытых государств (landlocked countries) и малых островных развивающихся государств	35.	<i>Доля двусторонней официальной помощи в целях развития, которая носит несвязанный характер</i>
Ориентир 15.	Урегулирование задолженности развивающихся стран путем принятия мер выведения задолженности на приемлемый уровень в долгосрочной перспективе	36.	<i>Объем официальной помощи в целях развития, полученный в закрытых государствах, как доля их валового национального дохода</i>
		37.	<i>Объем официальной помощи в целях развития, полученный малыми островными развивающимися государствами, как доля их валового национального дохода</i> Доступ к рынку
		38.	<i>Пропорция общего импорта из развивающихся стран (по стоимости и исключая вооружение) и слабо развитых стран, свободная от пошлин</i>
		39.	<i>Средние тарифы пошлин, которыми облагается импорт из развивающихся стран продуктов сельскохозяйственного производства, текстиля и одежды</i>
		40.	<i>Доля валового внутреннего продукта</i>

		<p>стран, членов ОЭСР, направляемая на поддержку сельского хозяйства</p> <p>Доля официальной помощи в целях развития, направляемая на расширение емкости рынка</p> <p>Устойчивость долга</p> <p>Общие число бедных стран с высоким уровнем задолженности, участвующих в урегулировании долговых обязательств</p> <p>Облегчение долгового бремени путем списания задолженности в обмен на программу мер по борьбе с нищетой</p> <p>Доля экспорта товаров и услуг в структуре обслуживания долга</p>	
Ориентир 16.	В сотрудничестве с развивающимися странами разрабатывать и осуществлять стратегии, дающие молодежи реальный шанс находить достойную и продуктивную работу	45.	Общий уровень безработицы и доля безработных юношей и девушек в возрасте от 15 до 24 лет
Ориентир 17.	Поощрять фармацевтическую промышленность к обеспечению более широкого распространения основных лекарств в развивающихся странах	46.	Доля населения, имеющего устойчивый доступ к основным лекарственным препаратам
Ориентир 18.	В кооперации с частным сектором принять меры, делающие доступными блага новых технологий,	47.	Количество телефонных линий и подключенных мобильных телефонов на 100 человек

	особенно информационных и коммуникационных технологий	48А.	<i>Количество пользователей персональных компьютеров на 100 человек</i>
		48В.	<i>Количество пользователей Интернета на 100 человек</i>

Мониторинг задач развития в новом тысячелетии проводится на регулярной основе во всех государствах – членах ООН и ежегодно Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций делает доклад на эту тему на Генеральной Ассамблее.

Для оценки глобальных тенденций используются метаданные международных организаций. При подготовке страновых отчетов используются показатели национальных статистических систем.

Кооперация данных для мониторинга Стратегии Европейского Союза по устойчивому развитию

Различные индикаторы, или их группы, используются и при планировании деятельности международных региональных союзов, как это делается, например, в Европейском Союзе.

Подразделение Европейской Комиссии - *Eurostat* – со штаб-квартирой в Люксембурге, не только обрабатывает статистическую информацию для ЕС, но и обеспечивает подготовку четырех групп индикаторов в рамках программ национальных реформ и стратегии устойчивого развития⁶¹:

Структурные индикаторы:

- Занятость;

⁶¹ Analysis of national sets of indicators used in the National Reforms programmes and Sustainable Development Strategies. – Luxembourg: Office for Publications of the European Communities, 2007 – 180 p.

-
- Инновации и исследования;
 - Экономические реформы;
 - Общественное согласие;
 - Окружающая среда

Евро-индикаторы:

- Баланс платежей;
- Обзоры сфер бизнеса и потребления;
- Потребительские цены;
- Внешняя торговля;
- Промышленность, торговля и сфера услуг;
- Рынок труда;
- Монетарные и финансовые показатели;
- Национальные счета

Долгосрочные индикаторы:

- Регионы и города;
- Экономика и финансы;
- Население и социальные условия;
- Промышленность, торговля и сфера услуг;
- Сельское хозяйство и рыболовство;
- Внешняя торговля;
- Транспорт;
- Окружающая среда и энергетика;
- Наука и технологии

Индикаторы устойчивого развития:

- Социально-экономическое развитие;
- Устойчивость потребления и производства;
- Социализация;
- Демографические изменения;
- Здоровоохранение;
- Изменение климата и энергетика;

- Устойчивое развитие транспорта;
- Природные ресурсы;
- Глобальное партнерство;
- Качество управления

Последняя группа индикаторов была специально разработана для контроля реализации Стратегии Европейского Союза по устойчивому развитию, одобренной Европейским Советом в 2001 году, пересмотренной и уточненной в 2006 году. Стратегия направлена на повышение *качества жизни* и уровень *благополучия* как ныне живущих, так и будущих поколений и улучшение использования природных ресурсов на основе инновационного потенциала новой, постиндустриальной экономики.

В качестве примера детальная структура индикаторов устойчивого развития приведена на Рис. 2.

Используется трехуровневая структура индикаторов, которая отражает структуру стратегии (общие цели, операционные цели, конкретные действия). Для дополнительного учета важных различных фактов используются индикаторы контекста основных целей⁶².

⁶² Measuring progress towards a more sustainable Europe: 2007 monitoring report of the EU sustainable development strategy. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007 – 330 p.

Рис. 2. Структура индикаторов Стратегии Европейского Союза по устойчивому развитию

Уровень 1	Уровень 2	Уровень 3	
Тема 1: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ (цель: экономическое процветание)			
1. Рост индекса ВВП в расчете на одного жителя	Подтема: Экономическое развитие		
	2. Общие инвестиции	5. Дисперсия (разброс) регионального ВВП на одного жителя	
	3. Государственные инвестиции	6. Общий национальный доход	
	4. Бизнес-инвестиции	7. Брутто- сбережения на семью	
	Подтема: Инновации, конкурентоспособность и экологическая эффективность		
	8. Производительность труда за один час труда	9. Общие затраты на научные исследования и разработки	
		10. Реальный эффективный обменный курс	
		11. Суммарная стоимость (оборот) от внедрения инноваций	
		12. Эффекты от инноваций на эффективность производства материалов и энергии	
		13. Интенсивность энергетического комплекса	
	Подтема: Занятость		
	14. Общий уровень занятости	15. Уровень занятости для мужчин и женщин	
		16. Степень занятости в зависимости об максимального уровня образования	
		17. Дисперсия региональных уровней занятости	
18. Уровень безработицы для мужчин и женщин			
19. Уровень безработицы для возрастных групп			

Тема 2: УСТОЙЧИВОСТЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА (вызовы: устойчивость потребления и производства, сбережение и рациональное использование природных ресурсов)		
1. Производительность использования ресурсов	Подтема: Использование и непроизводительные растраты ресурсов	
	2. Формирование муниципальных отходов	
	3. Составляющие потребления местных материалов	
	4. Перечень местного сырья	
	5. Утилизация муниципального мусора, используемый метод обработки	
	6. Образование загрязняющих отходов в результате экономической активности	
	7. Эмиссия производителем кислотных субстанций	
	8. Эмиссия производителем прекурсоров озона	
	9. Эмиссия специфических субстанций	
	Подтема: Особенности потребления	
	10. Потребление электричества в домашних хозяйствах	
	11. Итоговое потребление энергии по секторам	
	12. Потребление определенных продовольственных продуктов на одного жителя	
	13. Степень автомобилизации	
	Подтема: Особенности производства	
14. Предприятия с внедренной системой стандартов защиты окружающей среды		
15. Наличие экологических меток (<i>eco-label</i>), присужденных продуктам		
16. Наличие зоны, на которую распространяются обязательства по защите агрокультуры и окружающей среды		
17. Наличие зоны органического сельскохозяйственного производства		

		18. Индекс плотности домашнего скота
Контекстные индикаторы	Количество домашних хозяйств	
	Расходы домашних хозяйств на одного жителя, по категориям	
Тема 3: СОЦИАЛИЗАЦИЯ (SOCIAL INCLUSION) (вызовы: включенность в общественную жизнь, демография, миграция)		
1. Уровень угрозы нищеты вследствие изменения социального статуса, для мужчин и женщин	Подтема: Недостаток денег (<i>monetary poverty</i>) и условия жизни	
	2. Существующий уровень угрозы нищеты	3. Уровень угрозы нищеты вследствие изменения социального статуса, для возрастных групп
		4. Уровень угрозы нищеты вследствие изменения социального статуса, для различных типов домашних хозяйств
		5. Относительная глубина возможной нищеты
		6. Неравномерность распределения доходов
	Подтема: Доступ к рынку труда	
	7. Люди, живущие в безработных семьях, по возрастным группам	8. Бедность людей, имеющих работу
		9. Общий уровень затажной безработицы
		10. Разрыв в оплате труда мужчин и женщин в неурегулированной форме
	Подтема: Образование	
	11. Количество лиц, бросающих школу на раннем этапе	12. Уровень угрозы нищеты в зависимости от достигнутого уровня образования
		13. Лица с низким уровнем образования, по возрастным группам
		14. Лица, повышающие квалификацию в течение всей жизни
		15. Количество детей с низкими навыками чтения
		16. Персональный уровень навыков работы с компьютером
		17. Персональный уровень

		навыков работы с Интернет.
Контекстный индикатор	Государственные расходы на образование	
Тема 4: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ (вызовы: включенность в общественную жизнь, демография, миграция)		
1. Доля занятых пожилых рабочих	Подтема: Демография	
	2. Вероятность при рождении дожить до возраста 65 лет, для мужчин и женщин	3. Общий уровень фертильности 4. Нетто- миграция, по возрастным группам
	Подтема: Достаточность дохода в пожилом возрасте	
	5. Общий уровень возмещения доходов при выходе на пенсию	6. Уровень угрозы нищеты в возрасте 65 лет и старше
	Подтема: Устойчивость государственных финансов	
	7. Величина консолидированного государственного долга	8. Средний возраст прекращения трудовой деятельности
Контекстные индикаторы	Доля лиц старше 65 лет к общему числу работающих Прогноз доли лиц старше 65 лет к общему числу работающих Государственные расходы на поддержание пожилых людей	
Тема 5: ЗДРАВООХРАНЕНИЕ (вызов: здоровье общества)		
1. Количество ожидаемых при рождении счастливых лет жизни, для мужчин и женщин 2. Ожидаемая при рождении продолжительность жизни, для мужчин и женщин	Подтема: Здоровье и разница в уровне здоровья	
	3. Доля умерших в результате хронических заболеваний, по возрастным группам	4. Количество ожидаемых в возрасте 65 лет счастливых лет жизни, для мужчин и женщин
		5. Ожидаемая в возрасте 65 лет продолжительность жизни, для мужчин и женщин
		6. Доля покончивших жизнь самоубийством, общая по возрастным группам
		7. Доля покончивших жизнь

		самоубийством мужчин, по возрастным группам
		8. Доля покончивших жизнь самоубийством женщин, по возрастным группам
Подтема: Детерминанты здоровья		
9. Доля лиц, заражающихся сальмонеллезом		11. Распределение людей с повышенным весом по полу и возрасту
		12. Процент активных курильщиков, среди мужчин и женщин
		13. Общая доля активных курильщиков среди лиц в возрасте от 15 до 24 лет
		14. Риск для населения дышать воздухом, загрязненным определенными примесями
10. Индекс производства токсичных материалов, по классам токсичности		15. Риск для населения дышать воздухом с повышенным содержанием озона
		16. Доля населения, страдающая от повышенного уровня шума
		17. Количество серьезных инцидентов на производстве
Тема 6: ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И ЭНЕРГЕТИКА (вызовы: изменение климата и «чистая» энергетика)		
1. Общий объем эмиссии парниковых газов 2. Доля возобновляемых источников в общем объеме национального энергопотребления	Подтема: Изменение климата	
	3. Эмиссия парниковых газов по секторам (включая поглощение)	4. Зависимость эмиссии парниковых газов от интенсивности потребления энергии
		5. Оценки будущего изменения эмиссии парниковых газов
		6. Изменение средней температуры поверхности Земли
Подтема: Энергетика		
	7. Структура энергетике (energy dependency)	8. Доля топлива в общем объеме энергопотребления
		9. Доля электричества, генерируемого

		возобновляемыми источниками 10. Доля транспорта, работающего на биотопливе 11. Комбинированная генерация тепла и энергии 12. Подразумеваемая ставка налога на производство энергии (<i>Implicit tax rate on energy</i>)
Тема 7: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА (вызов: устойчивость транспортной инфраструктуры)		
1. Энергоемкость видов транспорта	Подтема: Рост транспорта	
	2. Структура пассажирских перевозок различными видами транспорта	4. Объем грузовых перевозок
	3. Структура грузовых перевозок различными видами транспорта	5. Объем пассажирских перевозок
	Подтема: Цены на перевозки транспортом	
	6. Цены на моторное топливо	
	Подтема: Влияние транспорта на социальную и экологическую обстановку	
	7. Эмиссия парниковых газов различными видами транспорта	9. Эмиссия транспортом прекурсоров озона
	8. Число жертв дорожно-транспортных происшествий	10. Эмиссия транспортом определенных веществ 11. Средняя эмиссия CO ₂ на километр пути новыми легковыми автомобилями разных типов
Тема 8: ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ (вызовы: сохранение и надлежащее использование природных ресурсов)		
1 Общий Индекс птиц ⁶³	Подтема: Биологическое разнообразие	

⁶³ Индекс Common Bird Index является одним из ключевых показателей политики Европейского Союза в области биологического разнообразия. Включает в себя три индикатора: птицы, обитающие на сельскохозяйственных землях (33 вида), птицы, обитающие в лесах (27 видов), прочие птицы (123 вида).

2..Объемы рыбы, вылавливаемые за пределами биологически обоснованных лимитов	3. Достаточность мест, подготовленных в соответствии с Директивой Совета Европы по сохранению естественной среды обитания и дикой фауны и флоры ⁶⁴	4. Красный Индекс европейских биологических видов ⁶⁵	
	Подтема: Ресурсы чистой пресной воды		
	5. Характеристики поверхностных и подземных источников воды	6. Загрязнения, связанные со сливом городских очищенных светлых стоков	7. Потребность рек в биохимических источниках кислорода
		Подтема: Морские экосистемы	
	8. Концентрация ртути в рыбах и моллюсках	9. Размер косяков рыб	
	Подтема: Использование земельных площадей		
	10. Увеличение площадей	12. Количество деревьев, поврежденных дефолиантами	
	11. Уменьшение лесов и вырубки леса	13. Превышение критической нагрузки по азоту	
Тема 9: ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО (вызовы: глобальная бедность и устойчивое развитие)			
1. Официальная помощь в целях развития	Подтема: Глобализация торговли		
	2. Импорт Европейского Союза из развивающихся стран, по группам дохода	3. Импорт Европейского Союза из развивающихся стран по группам товаров	
		4. Импорт Европейского	

⁶⁴ EU Habitats Directive (92/43/EEC)

⁶⁵ Индекс The Red List Index – индикатор меняющегося состояния глобального биологического разнообразия. Строится на основе данных Международного союза сохранения природы и природных ресурсов – The International Union for the Conservation of Nature and Natural Resources (IUCN). См., например, Butchart S.H.M., Stattersfield A.J., Bailie J., Bennum L.A., Stuart S.N., Akçakaya H.R., Hilton-Taylor C., Mace G.M. Using Red List Indices to measure progress towards the 2010 target and beyond // Philosophical Transactions of the Royal Society. 2005, vol. B 360, pp. 255-268

		Союза из наименее развитых стран по группам товаров
		5. Оценка уровня агрегированной поддержки
	Подтема: Финансирование устойчивого развития	
	6. Общее финансирование Европейским Союзом развивающихся стран	7. Прямые иностранные инвестиции в развивающиеся страны, по группам дохода
		8. Официальная поддержка развития, по уровням дохода
		9. Несвязанная официальная поддержка развития
		10. Официальная поддержка развития на двухсторонней основе, по категориям
	Подтема: Управление глобальными ресурсами	
	11. Эмиссия CO ₂ на одного жителя в Европейском Союзе и в развивающихся странах	
Контекстные индикаторы	<i>Количество населения, живущего менее чем на 1 доллар США в день</i> <i>Уровень официальной поддержки развития на одного жителя</i> <i>Доля популяции с устойчивым доступом к источникам воды</i>	
Тема 10: КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ (руководящий принцип: согласованность политики и управления экономикой)		
	Подтема: Согласованность политики и эффективность	
	1. Новые случаи нарушений, по сферам регулирования	2. Имплементация законодательства о Содружестве в различных сферах регулирования
	Подтема: Открытость и участие	
	3. Количество принимающих участие в голосованиях на парламентских выборах по странам и в Европейском Союзе	4. Доступность электронного правительства (E-government) в режиме on-line
		5. Использование возможностей электронного правительства отдельными гражданами
	Подтема: Экономические инструменты	

	б. Доля налогов на труд и на охрану окружающей среды в общем объеме налоговых поступлений
Контекстный индикатор	Уровень доверия граждан к институтам Европейского Союза

Стратегия Европейского Союза по устойчивому развитию дает пример современной межрегиональной комплексной стратегии, включающей в себя социально-экономическое развитие, устойчивое производство и потребление, демографическую политику и глобальное партнерство. Эта стратегия направлена на постоянное улучшение *качества жизни* и повышение чувства ее *удовлетворения*, как для нынешнего поколения, так и для будущих поколений европейцев. Реализация подобной стратегии была бы невозможна без эффективного управления и рационального использования природных ресурсов, сохранения окружающей среды, развития *социального инновационного потенциала* экономики, основанного на общем процветании и социальной сплоченности.

Оценка и мониторинг интегральных рейтингов конкурентоспособности

В последнее время проблематика конкурентоспособности является предметом пристального анализа специалистов по экономическому развитию.⁶⁶

Принято различать *конкурентоспособность* на микроуровне (конкурентоспособность субъектов рыночных отношений) и на макроуровне (конкурентоспособность стран и регионов).

Конкурентоспособность на макроуровне, или глобальная *конкурентоспособность*, опирается на представление о ключевых компонентах экономического роста и процветания. Среди этих компонент – характеристики «силы» национальной экономики, данные о качестве человеческого капитала, институциональной среды и политики государства. Таким образом, предметная область экономических и социальных индикаторов *благополучия* может быть естественным образом расширена для решения *нового класса задач* – классификации государств на основе рейтингов их конкурентоспособности.

В своеобразный *клуб* государств, для которых строятся рейтинги *конкурентоспособности*, входят наиболее развитые или эффективно развивающиеся экономики мира. В настоящее время их совокупный валовой внутренний продукт превышает 98% мирового ВВП. Динамика рейтингов задает текущий тренд *старшинства* экономик и, соответственно, влияет на распределение предпочтений. Профессор Клаус Шваб, основатель Всемирного экономического форума, называет этот *клуб* государств «партнерством бизнеса ради глобального общественного интереса» и считает, что экономический прогресс без социального развития неустойчив, а социальное

⁶⁶ Дорогов В.А., Миронов В.В., Смирнов С.В. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики / Е.Г.Ясин (ответ.ред.) Модернизация экономики и государство. - Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. т. 1, с.423-439

развитие без экономического прогресса – невозможно.

Таким образом, оценка уровня *конкурентоспособности* имеет большое практическое значение, прежде всего для представителей крупного и транснационального бизнеса, а также политического истеблишмента. Может быть, по этой причине два самых авторитетных международных центра анализа *конкурентоспособности* расположены в Швейцарии. Это независимая международная некоммерческая организация Всемирный экономический форум (*World Economic Forum - WEF*) со штаб-квартирой в пригороде Женевы. Другой центр – международная школа бизнеса Институт развития управления (*International Institute for Management Development - IMD*), расположена рядом - в Лозанне. Обе эти организации публикуют ежегодные доклады, в которых содержится вся основная информация о глобальных рейтингах *конкурентоспособности*.

В докладе Всемирного экономического форума «Global Competitiveness Report» публикуются два сводных индекса *конкурентоспособности*⁶⁷:

Индекс GCI (*Global Competitiveness Index*) – *Индекс глобальной конкурентоспособности*. Индекс предназначен для оценки глобальной конкурентоспособности стран на основе наиболее важных для экономического роста макроэкономических показателей.

Разработан профессором Колумбийского университета (США) *Ксавьером Сала-и-Мартином (Sala-i-Martin, Xavier)*. Позволяет оценивать экономический рост различных стран в среднесрочной перспективе.

Индекс BCI (*Business Competitiveness Index*) – *Индекс конкурентоспособности бизнеса*. Индекс оценивает

⁶⁷ См., например, The Global Competitiveness Report 2007-2008 / Porter M.E., Schwab K., Sala-i-Martin X. (eds.). - Palgrave Macmillan, 2007. – 608 p.

конкурентоспособность стран на микроуровне. Индекс разработан директором Института стратегии и конкурентоспособности Гавардской школы бизнеса, профессором Майклом Портером и основан на его теории конкурентных преимуществ⁶⁸.

Согласно этой теории международная конкурентоспособность национального бизнеса зависит от конкурентоспособности стран, которая, в свою очередь, определяется четырьмя детерминантами:

- обеспеченность производственными ресурсами⁶⁹;
- параметры внутреннего спроса, позволяющие использовать положительный эффект масштаба;
- наличие внутри страны конкурентоспособных поставщиков и партнеров;
- ориентация национальной экономики на развитие экономической свободы и других институтов, необходимых для эффективного функционирования механизма рыночной координации.

Информационной основой определения индексов, помимо статистических метаданных, выступает экспертная панель бизнес-лидеров *Executive Opinion Survey*, которая включает более 11 тысяч человек из 125 государств.

В Табл. 7 приведены значения индексов *GCI* и *BCI*, а также комплексный показатель качества бизнес-среды для ряда наиболее крупных экономик мира.

⁶⁸ Porter M. *The Competitive Advantage of Nations*. New York: Free Press, 1998

⁶⁹ В современных условиях это, в первую очередь – научно-технические знания, квалифицированная рабочая сила, инфраструктура и другие специализированные факторы.

Таблица 7. Выборочные результаты классификации стран с высокими значениями ВВП по показателю глобальной конкурентоспособности (Всемирный экономический форум)

	Брутто ВВП, Место	Рейтинг GCI 2007 - 2008 годы	Рейтинг VCI 2006 - 2007 годы	Качество бизнес-окружения
США	1	1	1	1
Китай	2	34	57	57
Япония	3	8	10	12
Индия	4	48	31	33
Германия	5	5	2	2
Великобритания	6	9	11	11
Франция	7	18	17	18
Италия	8	46	42	45
Бразилия	9	72	59	63
Россия	10	58	71	70
Канада	11	13	14	14

Источник: The Global Competitiveness Report 2007-2008. - Palgrave Macmillan, 2007

Компоненты *Индекса глобальной конкурентоспособности* для России в 2007-2008 годах приведены в Табл. 8.

Таблица 8. Компоненты Индекса GCI для Российской Федерации (значения ранга для выборки из 131 страны)

Российская Федерация	Ранг
Global Competitiveness Index 2007-2008	58
Базовые требования:	68
– Институты	116
– Инфраструктура	65
– Макроэкономическая стабильность	37
– Здравоохранение и начальное образование	60
Повышение эффективности:	48
– Высшее образование и переподготовка	45
– Эффективность товарного рынка	84
– Эффективность рынка труда	33
– Развитость финансового рынка	109
– Технологическая готовность	72
– Размер рынка	9
Инновации и факторы развития:	77
– Развитость бизнеса	88
– Инновация	57

В докладе IMD International, который традиционно называется *The World Competitiveness Yearbook (WCY)*⁷⁰ классифицируется возможность государств «создавать и поддерживать такую среду, которая бы выдерживала конкуренцию предприятий». Экономики 55 государств анализируются в соответствии с 323 критериями. Эти критерии сгруппированы в четыре основных структурных фактора конкурентоспособности:

⁷⁰ См., например, World Competitiveness Yearbook 2007 (WCY). - IMD International, 2008

Функционирование экономики (79 критериев):

- Национальная экономика,
- Международная торговля,
- Международные инвестиции,
- Занятость,
- Цены

Эффективность органов исполнительной власти (72 критерия):

- Общественные финансы,
- Фискальная политика,
- Институциональная структура,
- Законодательство о предпринимательской деятельности,
- Социальная структура

Эффективность бизнеса (71 критерий):

- Продуктивность,
- Рынок труда,
- Финансы,
- Практики управления,
- Позиции и ценности

Инфраструктура (101 критерий):

- Базисная инфраструктура,
- Технологическая инфраструктура,
- Научная инфраструктура,
- Здоровоохранение и окружающая среда,
- Образование

Подобно проекту Всемирного экономического форума, в расчетах IMD International, помимо статистических метаданных, используется обширная панель экспертов *Executive Opinion Survey* из числа старших руководителей компаний для оценки восприятия конкурентоспособности и учета наиболее

актуальных тенденций. В опросах участвуют около 5 тысяч человек из 55 государств.

В Табл. 9 (см. ниже) приведены выборочные результаты классификации IMD International в 2007 году стран с высокими значениями ВВП по показателю глобальной конкурентоспособности.

Таблица 9. Выборочные результаты классификации стран с высокими значениями ВВП по показателю глобальной конкурентоспособности (Международный институт развития управления)

	Брутто ВВП, место	Рейтинг IMD 2007 год	Рейтинг IMD 2006 год	Итоговый показатель, пункты
США	1	1	1	100.000
Китай	2	15	18	79.484
Япония	3	24	16	77.405
Индия	4	27	27	63.380
Германия	5	16	25	78.022
Великобритания	6	20	20	75.447
Франция	7	28	30	62.561
Италия	8	42	48	48.268
Бразилия	9	49	44	44.706
Россия	10	43	46	47.315
Канада	11	10	7	83.824

Источник: World Competitiveness Yearbook (WCY). IMD International, 2008

Важной особенностью подхода IMD International является возможность «строить» национальные профили конкурентоспособности. Для каждой национальной экономики, участвовавшей в анализе, можно получить индивидуальные тренды структурных факторов конкурентоспособности с выявлением их текущих сильных и слабых мест.

Еще одной уникальной возможностью WCY является так называемая *Дорожная карта конкурентоспособности до*

2050 года (*The Competitiveness Roadmap: 2007-2050*). Авторами предпринята попытка построить временную «ментальную карту» окружения, в котором будут действовать страны и компании. Выявлено 45 наиболее вероятных процессов, которые будут развиваться в этот период времени, даны их краткие характеристики и оценено время их реализации.

4.2. Методы предвидения будущего

За период после завершения Второй мировой войны исследования в области влияния научно-технических достижений на экономику прошли три основных этапа развития.

Развитие методов социально-экономического прогнозирования на современном этапе

Первый этап охватывает временные рамки 50-60 годов XX века, годы «холодной войны», которые продемонстрировали высокий потенциал использования научного знания в мирных и военных целях. Это было время, когда на «рынке» прогнозирования безраздельно господствовали бюджетные средства, а сами методы прогноза носили преимущественно количественный характер. Именно в это время был дан практический толчок развитию математической статистики, теории игр, теории операций, стохастическому моделированию. Макроэкономические прогнозы стали строиться на основе анализа временных рядов и разработки эконометрических моделей⁷¹.

Второй этап приходится на 70-80 годы XX века и связан с попытками ученых расширить горизонты прогнозирования, выявить взаимовлияние различных событий и факторов,

⁷¹ См., например, Эйрес Р. Научно-техническое прогнозирование и долгосрочное планирование. М.: Мир, 1972; Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М.: Прогресс, 1974; Мартино Дж. Технологическое прогнозирование. М.: Прогресс, 1977

определяющих будущее развитие, установить структуру этих факторов. Это было время, когда на передний план вышли методы анализа суждений квалифицированных специалистов в различных областях знания. Именно тогда получили научное оформление метод мозгового штурма и теория сценариев⁷². На втором этапе произошло не только изменение методологических принципов исследований, но и возникли новые классы задач. На смену прогнозных исследований технологических, преимущественно, военных проблем, пришли задачи определения трендов экономического и социального развития.

Третий этап, который начался в 90-х годах XX века и продолжается сейчас, был вызван к жизни новыми условиями экономического развития. Среди них – глобализация экономики и науки, переход к модели устойчивого развития, рост проблем глобальной конкурентоспособности на фоне ограниченности национальных ресурсов. Важным фактором изменений стало выявившееся несоответствие между скоростью научно-технических изменений и способностью государств выработать адекватную политику учета этих изменений в своих интересах.

На этом этапе происходит своеобразная конвергенция в прогнозировании научно-технических и социально-экономических факторов. Изменилось и содержание решаемых задач. Главное сейчас – «нащупывание» направлений развития на основе плюралистических сценариев в рамках непрерывно развивающейся во времени программы. На смену частичным прогнозам пришло динамическое «предвидение» будущего. Стало понятно, что инновационный процесс, без которого невозможна новая экономика, носит ярко выраженный нелинейный характер. В условиях новой экономики каждый человек превращается из *объекта* экономической политики, в ее *субъект*, влияющий на конечный результат.

⁷² См., например, Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В.В.Леонтьевым. М.: Международные отношения, 1979; Белл А. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального моделирования. М.: Наука, 1999

Последние 10-15 лет в индустриально развитых странах началось использование сложно организованных технологий «предвидения», которые функционируют на новой исследовательской платформе, как правило, в рамках разветвленного государственно-частного партнерства.

Особенностью этой исследовательской платформы является то, что она объединяет знания, данные, методы и технологии, которые были накоплены на протяжении всех трех этапов развития прогнозирования. Этот процесс, как сама жизнь, носит непрерывный характер. Внутри каждого этапа возникают и «набирают силу» методы и подходы, которые становятся определяющими на следующем этапе.

Так, например, во время *первого этапа* появились не только морфологический и матричный методы выбора наиболее вероятных процессов с помощью стохастического моделирования, но и возник прогнозно-аналитический метод дерева целей⁷³. Этот метод позволял не только выявлять структуру целей, но, с помощью экспертов, проводить оценку альтернативных возможностей достижения целей. Тогда же возник и знаменитый *метод Дельфи*, который будет рассмотрен ниже.

В рамках *второго этапа* были созданы анализ трендов, программно-целевой подход и стратегическое планирование. Для набиравших силу транснациональных компаний, стратегическое планирование стало ключевым методом принятия долгосрочных решений с учетом располагаемых ресурсов, включая капитал и людей. Именно тогда оформились методы SWOT- и PEST-анализа⁷⁴.

Кроме того, на каждом этапе происходило расширение классов решаемых задач и горизонтов прогнозирования. Можно

⁷³ Churchman C.W., Ackoff R.L., Arnoff E.L. Introduction to Operation Research. New York: J.Wiley&Sons, 1957

⁷⁴ Англ. SWOT (Strengths, Weaknesses, Opportunities and Threats) – (Потенциалы, Слабости, Возможности и Угрозы); PEST analysis (Political, Economical, Social and Technological analysis) – (анализ Политических, Экономических, Социальных и Технологических факторов)

увидеть определенную аналогию между этапами развития и теорией предвидения выдающегося русского и советского экономиста Н.Д.Кондратьева⁷⁵. Эта аналогия дает возможность глубже почувствовать смысл изменений, которые происходили и происходят на различных этапах развития прогнозирования.

Первый этап можно сопоставить первой кондратьевской ступени познания, когда изучаются *пропорции* в развитии экономических и социальных систем. *Второй этап* тесно связан с процессами изучения *динамики* и смены фаз развития. Наконец, на *третьем этапе* на передний план выходят вопросы *наследования изменчивости* в результате изменения самой социально-экономической среды.

Теория Н.Д.Кондратьева сохраняет свое сугубо практическое значение и в современных условиях. Именно сейчас наступает время, о котором мечтал ученый, когда предвидение и перспективные планы будут неразрывно связаны. По мнению Н.Д.Кондратьева, для этого необходимо сочетание как методов экстраполяции тенденций развития экономики (*генетический подход*), так и методов достижения независимой целевой установки в перспективный период (*телеологический подход*)⁷⁶.

Без наличия подобной целевой установки, разделяемой подавляющим большинством населения страны, все, столь популярные в последнее время попытки использовать методы стратегического планирования для выработки долгосрочных стратегий социально экономического развития, обречены на неудачу. Подтверждением тому, является опыт китайского «экономического чуда». Как известно, в китайской политике реформ изначально отсутствовал «стратегический план преобразований». Реформы и их интенсивность определялись в зависимости от основных проблем, которые возникали в ходе развития национальной экономики и способности общества

⁷⁵ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002

⁷⁶ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989, с. 92-98

выдержать остроту этих проблем. В Китае характеризуют такое поведение выражением: «переходить реку, нащупывая камни», при этом основная направленность реформ была всем ясна и никогда не изменялась⁷⁷. Именно наличие в Китае долговременных целевых политических и социально-экономических установок открывает возможность планирования конкретных процессов развития науки и техники на горизонт до 2050 года⁷⁸.

«Метод Дельфи» и процесс «Форсайта»

Представления о динамике экономических процессов позволили перейти от линейных моделей экстраполяции к анализу циклов. В настоящее время принято различать краткосрочные (в пределах 3-4 года) *деловые циклы* и среднесрочные (8-12 лет) *инвестиционные циклы*, или *циклы экономических кризисов*. Долгосрочные (40-60 лет) циклы (у Н.Д.Кондратьева – *циклы конъюнктуры*) сейчас чаще называют *инновационными циклами*, поскольку их смена сопровождается появлением новых технологических укладов.

Знания о комплексном характере социально-экономических процессов, находящихся в циклической динамике, теория сценариев, широкое использование различных экономических и социальных индикаторов, наконец, разнообразные эконометрические модели, опирающиеся на системы метаданных и образуют фундамент новой исследовательской платформы *предвидения* будущего. Тем не менее, в популярных публикациях суть *третьего этапа* развития методов предвидения будущего прежде всего связывают с использованием метода Дельфи в процессе «Форсайта».

Метод Дельфи является характерным примером

⁷⁷ Линь Фу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2003

⁷⁸ Кокошин А.А. О стратегическом планировании в политике. М.: КомКнига, 2007

интеллектуальной технологии или, говоря современным языком, *продуктом общества знания*, который мог появиться более 60 лет назад только благодаря созданию, пусть и в ограниченных масштабах, опередившей свое время эффективной системы вовлечения креативных способностей людей в решение общественно значимых задач. Основу этой системы составил Project RAND.

Метод Дельфи – самый знаменитый продукт корпорации RAND.

Технологиями прогнозирования будущего (the technology forecasting studies) специалисты будущей корпорации RAND начали заниматься еще в 1944 году. В 1959 году был подготовлен доклад «The Epistemology of the Inexact Sciences» (дословный перевод затруднителен, наиболее близко по смыслу – «Гносеология неточного знания»). Работа была посвящена эволюции теоретического знания в ситуации неполноты законов. Предполагалось, что в такой ситуации допустимы свидетельства экспертов, однако необходимы специальные процедуры преодоления неопределенности этих свидетельств при выработке обобщенной групповой оценки или суждения. Для повышения сходимости метода было решено проводить опросы, или туры, в режиме итераций. При этом анкета на входе новой итерации содержала обобщенные результаты, которые были получены на выходе предыдущей итерации.

Так появился *метод Дельфи*.

Суть метода заключается в попытке получить *новое знание* путем специальных процедур многократного согласования личных представлений, логики и предпочтений большого числа квалифицированных экспертов в выбранной области знания. В процессе работы общий объем информации, который циркулирует между экспертами, с одной стороны, увеличивается, с другой стороны, проявляется его структура. Анализ статистических характеристик этой структуры и позволяет, как правило, выявить *новое знание*.

Наиболее значимые результаты были получены при применении метода Дельфи в технологическом

прогнозировании. Как правило, оно состоит из нескольких этапов. На начальном этапе обычно проводится *кластерный* анализ предметной области. Затем для каждого кластера строится семейство *трендов* развития. Наконец, на заключительном этапе применяется метод Дельфи, причем повторные циклы могут быть *разделены во времени* сроком до двух лет.

Высокая стоимость и значительные временные затраты (до трех лет) при прогнозировании по методу Дельфи не смущают правительства и деловые круги развитых индустриальных стран. В настоящее время известны десятки примеров применения метода Дельфи в современной практике⁷⁹.

Форсайт, с одной стороны, представляет собой развитие метода Дельфи, с другой стороны, отличается от него на содержательном уровне. Разница скрывается в словах *прогноз* и *предвидение*. И если в русском языке возможна ситуация, когда они могут быть использованы как синонимы, в английском языке это невозможно в принципе. Это два совершенно разных слова – *forecasting* и *foresight*. *Прогноз* – вещь сугубо конкретная и техническая, например, прогноз изменения температуры поверхности Земли во времени с учетом нарастающей погрешности. *Предвидение* – понятие немного иррациональное, когда знание возникает как бы само по себе и может продуцироваться в форме альтернативных сценариев. Если продолжить пример с погодой – это варианты изменения погодных условий, например, при сокращении объема парниковых газов, или при изменении температуры мирового океана.

Существует множество различных определений Форсайта. Одно из наиболее удачных из них принадлежит *Бену Мартину* (*Martin, Ben*): «Форсайт – систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления,...

⁷⁹ Кукушкина С.Н. Метод Дельфи // Форсайт. 2007. № 1(1). С.68-72

способные принести наибольшие социально-экономические выигрыши»⁸⁰. Форсайт – это естественная человеческая деятельность, которая на самом деле всегда выполнялась людьми и их организациями. Тем не менее, сейчас эта деятельность формализована в эффективный процесс построения видения будущего. Процесс, направленный на повышения качества принимаемых в настоящее время решений и ускорение совместных действий. В основе Форсайта – конвергенция современных разработок в области прогнозирования, стратегического планирования и политического анализа. Последнее очень важно, поскольку Форсайт представляет собой комбинацию продукта (прогнозы, сценарии, приоритеты) и процесса (установление связей), что способствует даже не столько предсказанию будущего, сколько достижению консенсуса в обществе на основе постоянного диалога между представителями политического истеблишмента, бизнеса и гражданского общества⁸¹.

С технической точки зрения Форсайт включает в себя *ядро* из конкретных технологий (метод Дельфи и теория сценариев) и так называемую *мягкую* оболочку. Под такой оболочкой понимаются трудно конкретизируемые цели, задачи, мотивы, навыки и умения людей, вовлеченных в Форсайт. Поскольку в Форсайте имеет наибольшее значение сам процесс, а не конечный результат, то в настоящее время еще нет четких показателей его эффективности.

Своеобразным международным куратором Форсайта является Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). Ряд проектов Форсайта был выполнен в США, Японии, государствах Западной, Центральной и Восточной Европы. В Российской Федерации сертифицированный ЮНИДО Форсайт-центр создан в структуре Государственного университета – Высшей школы экономики.

⁸⁰ Martin B.R. Technology foresight in a rapidly globalizing economy. International Practice in Technology Foresight. Vienna: UNIDO, 2002

⁸¹ Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. № 1(1). С. 8-15

5. Использование методов прогнозирования в Российской Федерации

Современные правовые основы социально-экономического прогнозирования и перспективного планирования в Российской Федерации начали развиваться с середины 1990-х годов.

В 1995 году был принят основной нормативный правовой акт в сфере прогнозирования - федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»⁸².

Закон определяет основное содержание и порядок разработки государственных прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу, а также порядок разработки концепции социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу, программы развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу, финансовых планов и целевых программ. По общему мнению, закон выполнил свою миссию и в настоящее время нуждается в серьезном совершенствовании, поскольку не отвечает современным задачам прогнозирования. В частности, в нем отсутствуют нормы, предусматривающие разработку стратегических (предполагающих согласование долговременных целей развития) и индикативных (формулирование ориентиров для косвенного воздействия на субъектов экономической деятельности) планов.

В 1996 году вступил в силу Указ Президента Российской Федерации № 884 «О доктрине развития Российской науки»⁸³.

⁸² Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (с изм. от 09 июля 1999) // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2871; 1999. № 28. Ст. 3492

⁸³ Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 884 «О доктрине развития российской науки» (в ред. от 23 февраля 2006 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.3005; 2006. № 9. Ст.988

Указ и одобренная им доктрина, включали в себя меры федеральных органов государственной власти по устойчивому финансированию подразделений науки, подчеркивали роль и место национального научного потенциала в условиях мировой конкуренции и при разработке инвестиционных, научно-технических и других программ развития отраслей экономики и субъектов Российской Федерации.

В 1999 году Правительством Российской Федерации было принято распоряжение № 2021-р «О разработке стратегического плана развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу»⁸⁴.

В качестве основного инструмента реализации стратегических планов в регулярную практику вводился метод *индикативного планирования*.

В распоряжении Правительства Российской Федерации специально подчеркивалось, что использование метода индикативного планирования не предполагает перехода к централизованным формам планирования. В современных условиях индикативное планирование является косвенной формой стимулирования предприятий и организаций государственной, частной и смешанной форм собственности для участия в реализации общенациональных задач, таких как, обеспечение экономического роста, борьба с бедностью, безработицей и т.п.

В качестве обобщающих показателей индикативных планов использовались индикаторы, отбираемые на основе прогноза. Особое внимание уделялось определению и использованию пороговых значений индикаторов, свидетельствующих о приближении критического состояния объекта управления и необходимости изменения стратегии его развития. Процесс управления строился на мониторинге факторных показателей (регуляторов), их анализе с учетом

⁸⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01 декабря 1999 г. № 2021-р «О разработке стратегического плана развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» (в ред. Постановления Правительства РФ от 05 января 2001 г. № 5) // СЗ РФ. 1999. № 50. Ст. 6247; 2001. № 3. Ст. 241

влияния на целевой показатель (индикатор), прогнозе возможных изменений регуляторов и условий развития объекта управления, оценке альтернативных решений при выборе наиболее эффективных вариантов.

В 2002 году Президентом Российской Федерации В.В.Путиным были утверждены «Основы политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу»⁸⁵.

Этим документом развитие науки и технологий было отнесено к числу высших приоритетов Российской Федерации. В качестве основной задачи достижения государственной политики в области развития науки и технологий было названо совершенствование нормативно-правовой базы научной, научно-технической и инновационной деятельности. А одним из важнейших направлений государственной политики в области развития науки и технологий как неотъемлемой части экономической политики государства признано формирование национальной инновационной системы.

Формирование национальной инновационной системы предусматривает:

- создание благоприятной экономической и правовой среды;
- построение инновационной инфраструктуры;
- совершенствование механизмов государственного содействия коммерциализации результатов научных исследований и разработок.

Создание национальной инновационной системы предполагает решение следующих основных задач:

- совершенствование механизмов взаимодействия между участниками инновационного процесса, включая организацию взаимодействия

⁸⁵ «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу». Утверждены Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г. Пр-576 // www.mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/443/

- государственных научных организаций и высших учебных заведений с промышленными предприятиями в целях продвижения новых технологий в производство;
- проведение экономической политики в отношении участников инновационного процесса, стимулирование внебюджетного финансирования, создание институциональных и правовых условий для развития венчурного финансирования в наукоемкие проекты;
 - создание и развитие объектов инновационной инфраструктуры (технологические центры, технопарки), сети организаций по оказанию консалтинговых услуг в области инновационной деятельности, содействие созданию в научно-технической сфере малых инновационных предприятий, специальных бирж интеллектуальной собственности

В 2006 году Президентом Российской Федерации В.В.Путиным были утверждены Перечень критических технологий Российской Федерации⁸⁶ и Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации⁸⁷.

В частности, среди приоритетных направлений были указаны:

- безопасность и противодействие терроризму;
- живые системы;
- индустрия наносистем и материалов;
- информационно-телекоммуникационные системы;

⁸⁶ Перечень критических технологий Российской Федерации. Утвержден Президентом Российской Федерации 21 мая 2006 г. Пр-842 // www.mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/4407/

⁸⁷ Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Утверждены Президентом Российской Федерации 21 марта 2006 г. Пр-843 // www.mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/4406/

- перспективные вооружения, военная и специальная техника;
- рациональное природопользование;
- транспортные, авиационные и космические системы;
- энергетика и энергосбережение

С целью совершенствования перечня приоритетов научно-технического развития и критических технологий Российской Федерации в рамках проекта Министерства образования и науки Российской Федерации был проведен процесс *Форсайта* и использованы оригинальные методики Государственного университета - Высшей школы экономики работы с экспертными панелями. В настоящее время эти уточненные перечни используются как основа для формирования федеральных целевых научно-технических программ.

В 2006 году Правительством Российской Федерации была утверждена федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы»⁸⁸.

В качестве основных направлений программы выбраны:

- генерация знаний;
- разработка технологий;
- коммерциализация технологий;
- институциональная база исследований и разработок;
- инфраструктура инновационной системы

⁸⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 613 «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы» (в ред. от 18 августа 2007 г.) // СЗ РФ. 2006. № 44. Ст. 4589; 2007. № 25. Ст. 4314.

Среди ключевых принципов реализации программы указаны:

- концентрация ресурсов на критически значимых направлениях;
- реализация значимых для экономики инновационных проектов и обеспечение демонстрационного эффекта от их реализации для бизнес-сообщества;
- последовательность и поддержка полного инновационного цикла, включая формирование непрерывного процесса (генерация знаний – трансформация знаний в опытные разработки – коммерциализация технологий)

Перечень целевых индикаторов программы включает в себя:

- объем дополнительного производства новой и усовершенствованной высокотехнологической продукции за счет коммерциализации созданных передовых технологий;
- дополнительный объем экспорта высокотехнологической продукции;
- объем привлеченных внебюджетных средств;
- дополнительный объем внутренних затрат на исследования и разработки;
- количество разработанных конкурентоспособных технологий, предназначенных для коммерциализации;
- количество внедренных передовых коммерческих технологий;
- количество внедренных критических технологий, по которым Российская Федерация имеет мировой авторитет;
- количество новых организаций, обладающих приборной базой мирового уровня;

- количество новых рабочих мест для высококвалифицированных работников;
- количество молодых специалистов, привлеченных к выполнению исследований и разработок

В 2006 году Межведомственной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации по научно-инновационной политике была одобрена «Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года»⁸⁹.

Концепция изначально ориентирована на использование *Форсайта* при прогнозе научно-технологического развития России до 2025 года. Предполагается что в результате исследований, которые продлятся около четырех лет, будут получены следующие основные результаты:

- долгосрочное видение перспектив научно-технологического развития;
- интеграция «Прогноза научно-технологического развития» со «Стратегией долгосрочного развития России» и другими элементами системы управления экономикой;
- проведение оценки макроэкономического и отраслевого эффекта от развития приоритетных научно-технологических направлений;
- определение приоритетов в области науки и технологий;
- формирование организационной среды взаимодействия различных профессиональных сообществ

Анализ важнейших социально-экономических проблем, с

⁸⁹ «Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года». Одобрена Межведомственной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации по научно-инновационной политике (протокол от 27 декабря 2006 г. № 3) // www.mon.gov.ru/work/nti/dok/

которыми Россия может столкнуться в период до 2025 года, определяет не только формирование системы национальных приоритетов развития, но и обуславливает поле реализации приоритетов средствами науки и технологий. Это позволяет, совместно с тенденциями инновационного развития в России и за рубежом, разработать систему мер по опережающему развитию приоритетных направлений науки и технологий. При этом реальный успех возможен только при одновременном выполнении двух условий:

- должны быть сформированы условия для мобилизации ресурсов, необходимых для действительного продвижения технологического развития по выбранным приоритетным направлениям;
- цели и задачи управления научно-техническим развитием должны соответствовать реальным приоритетам субъектов экономики.

Указанный проект интересен своим масштабом, поскольку он фактически является первым крупным примером общенационального *Форсайта* в России. До этого реализованные полноценные Форсайты носили отраслевой или региональный характер. В частности, проблематикой внедрения и реализации Форсайт-проектов в России занимаются специалисты Научно-технологического центра экспертизы и прогнозов РНЦ «Курчатовский институт», контролирующие процесс *Форсайта*; сотрудники Форсайт-центра Государственного университета – Высшей школы экономики, отвечающие за методiku Дельфи; работники Аналитического центра «Международных научно-технологических и образовательных программ» и др.

Именно общенациональный масштаб позволит на практике оценить риски реализации процесса Форсайта в России.

Среди таких рисков традиционно выделяют следующие:

- тенденция *подмены* долгосрочного технологического прогноза, опирающегося на

- анализ возникающих технологических трендов, текущими трендами, «продленными в будущее»;
- получение ложных результатов, отражающих *массовую мифологию* в сфере научно-технологического развития;
 - размывание системы приоритетов при неудачном формировании экспертных панелей;
 - несбалансированность интересов различных участников *Форсайт*-проекта.

В 2007 году Президентом Российской Федерации В.В.Путиным был подписан Указ «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁹⁰.

Документ представляет собой попытку создать на рациональной основе национальную исследовательскую платформу оценки эффективности федеральных и региональных государственных органов исполнительной власти и соответствующую структуру метаданных. С этой целью Правительству Российской Федерации дано указание о включении показателей эффективности и других дополнительных показателей, предусмотренных Указом, в федеральную программу статистических работ.

Утвержденный перечень включает в себя следующие показатели:

объем валового регионального продукта;

объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств) в расчете на одного человека;

отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения, образования, социальной защиты населения, физической культуры и спорта, культуры и искусства к среднемесячной заработной плате

⁹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256

работников, занятых в сфере экономики;

доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума;

уровень безработицы (по методике МОТ) в среднем за год;

смертность населения по группам: младенческая, от 1 года до 4 лет, от 5 до 9 лет, от 10 до 14 лет, от 15 до 19 лет, материнская, в трудоспособном возрасте и в результате дорожно-транспортных происшествий;

средняя продолжительность временной нетрудоспособности в связи с заболеванием в расчете на одного работающего;

удельный вес детей первой и второй группы здоровья в общей численности учащихся государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений;

удовлетворенность населения медицинской помощью (процент от числа опрошенных);

удельный вес лиц, сдавших единый государственный экзамен, от числа выпускников, участвовавших в едином государственном экзамене;

доля выпускников государственных (муниципальных) учреждений начального и среднего профессионального образования, трудоустроившихся по полученной профессии в первый год, в общей численности выпускников таких учреждений;

удовлетворенность населения качеством общего образования, начального и среднего профессионального образования (процент от опрошенных);

доля детей, оставшихся без попечения родителей, - всего, в том числе: переданных неродственникам (в приемные семьи, на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство), охваченных другими формами семейного устройства (семейные детские дома, патронатные семьи); находящихся в государственных (муниципальных) учреждениях всех типов;

удельный вес населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом;

обеспеченность спортивными сооружениями в субъекте

Российской Федерации;

удельный вес населения, участвующего в культурно-досуговых мероприятиях, проводимых государственными (муниципальными) организациями культуры, и в работе любительских объединений;

количество экземпляров библиотечного фонда на 1000 человек населения;

общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя субъекта Российской Федерации, - всего, в том числе введенная в действие за год;

отношение средней цены одного квадратного метра общей площади на первичном (вторичном) рынке жилья к среднедушевым доходам населения в субъекте Российской Федерации;

доля населения, проживающего в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке аварийными;

доля многоквартирных домов в целом по субъекту Российской Федерации, в которых собственники помещений выбрали и реализуют способ управления многоквартирными домами, в том числе: непосредственное управление собственниками помещений в доме; управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом; управление управляющей организацией, в том числе муниципальной формы собственности (из них в форме муниципальных учреждений), государственной формы собственности (из них в форме государственных учреждений), частной формы собственности (из них хозяйственными обществами со 100-процентной долей, находящейся в муниципальной или государственной собственности);

доля убыточных организаций жилищно-коммунального хозяйства;

время от подачи заявки на предоставление земельного участка для строительства до получения разрешения на строительство;

заявленная мощность, которая не была удовлетворена в

связи с отсутствием технической возможности технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства;

доля населенных пунктов, обеспеченных питьевой водой надлежащего качества;

доля региональных и муниципальных дорог, не отвечающих нормативным требованиям;

уровень криминогенности (процент от опрошенных);

доля преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных преступлений;

доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций;

доля продукции, произведенной малыми предприятиями. В общем объеме валового регионального продукта;

удельный вес прибыльных крупных и средних сельскохозяйственных организаций в их общем числе;

расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на сельское хозяйство в расчете на один рубль произведенной сельскохозяйственной продукции;

динамика налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации;

расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на содержание работников органов государственной власти и местного самоуправления в расчете на одного жителя региона;

объемы просроченной кредиторской задолженности государственных (муниципальных) учреждений, заложенности бюджета субъекта Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований по исполнению обязанностей перед гражданами;

доля расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, формируемых в рамках программ, в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъекта

Российской Федерации (без учета субвенций на исполнение делегируемых полномочий);

расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на здравоохранение в расчете на одного жителя, в том числе на территориальную программу государственных гарантий оказания бесплатной медицинской помощи гражданам Российской Федерации, из них средств обязательного медицинского страхования;

расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации в расчете на одного обучающегося: на общее образование, на начальное и среднее профессиональное образование;

доля расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на финансирование услуг социальной сферы, оказываемых автономными учреждениями и негосударственными (немуниципальными) организациями, в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на финансирование отраслей социальной сферы;

доля государственных (муниципальных) медицинских учреждений: применяющих медико-экономические стандарты оказания медицинской помощи; переведенных на оплату медицинской помощи по результатам деятельности; переведенных на новую (отраслевую) систему оплаты труда, ориентированную на результат;

доля государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений, переведенных: на нормативное подушевое финансирование; на новую (отраслевую) систему оплаты труда, ориентированную на результат;

удовлетворенность населения деятельностью органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в том числе их информационной открытостью (процент от числа опрошенных).

Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и

правосудия утверждена «Методика оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»⁹¹.

Методика была разработана во исполнение Указа Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (далее – Указ). Целями методики стали:

- оценка эффективности расходования бюджетных средств,
- динамика изменения показателей, характеризующих качество жизни,
- уровень социально-экономического развития региона,
- степень внедрения методов и принципов управления, обеспечивающих
- переход к более результативным моделям регионального управления.

Результаты оценки позволяют определить зоны, требующие приоритетного внимания региональных и муниципальных властей, сформировать перечень мероприятий по повышению результативности деятельности региональных органов исполнительной власти, в том числе по оптимизации неэффективных расходов, а также внутренние ресурсы для увеличения заработной платы работникам бюджетной сферы, повышения качества и объема предоставляемых населению услуг.

Счетная палата Российской Федерации в конце 2007 года провела первый пилотный анализ полноты и качества докладов высших должностных лиц субъектов Российской Федерации о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов

⁹¹ «Методика оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Утверждена Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия (протокол № 1 от 18 июля 2007 г.)

Российской Федерации (см. Приложение 1).

Наряду с предложениями и замечаниями в адрес докладов субъектов Российской Федерации были разработаны рекомендации в целях совершенствования системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В частности, целесообразно:

1. Разработать базовые и минимальные стандарты для интегральной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе по группам регионов, объединенных схожими условиями и параметрами экономического развития.

2. Дополнить перечень показателями по оценке качества: управления региональными финансами, в том числе расходами на развитие промышленного потенциала региона; выполнения приоритетных национальных проектов; предоставления услуг населению; развития сельского хозяйства и внешнеэкономического комплекса, включив в их число следующие показатели:

- доля безвозмездных перечислений из федерального бюджета в доходах консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации;
- доля обязательных расходов и расходов на развитие региона в расходной части консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации;
- отношение объема государственного долга субъекта Российской Федерации к объему доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета финансовой помощи из бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации;
- отношение расходов на обслуживание государственного долга субъекта Российской Федерации

- Федерации к объему расходов бюджета субъекта Российской Федерации;
- снижение коэффициента совместительства в учреждениях, оказывающих медико-санитарную помощь;
 - подушевой показатель платных медицинских услуг, включая расходы населения на приобретение лекарственных средств и изделий медицинского назначения, и проанализировать его долю в совокупных расходах на медицинскую помощь в регионе в динамике по годам;
 - годовой объем ввода жилья;
 - объем выдаваемых в год ипотечных жилищных кредитов и займов гражданам;
 - количество семей граждан, относящихся к категориям, установленным федеральным законодательством, улучшивших жилищные условия;
 - количество молодых семей, улучшивших жилищные условия (в том числе с использованием ипотечных жилищных кредитов и займов) при оказании содействия за счет средств федерального бюджета;
 - доля экспорта региона в валовом региональном продукте;
 - доля импорта региона в валовом региональном продукте;
 - внешнеторговый оборот региона на душу населения;
 - коэффициент покрытия импорта экспортом (как отношение объема экспорта региона к объему импорта региона);
 - показатели, характеризующие экологическое состояние регионов;
 - показатели использования земельных ресурсов;
 - показатели развития предпринимательства и

социальной сферы в сельском хозяйстве.

3. Кроме того, в показателях, характеризующих объем финансирования деятельности по сферам социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, следует выделять средства федерального бюджета, средства бюджета субъекта Российской Федерации, инвестиции бизнеса и субъектов государственно-частного партнерства, а также средства, направляемые на финансирование программ (проектов) федерального и регионального уровней.

4. Разделить показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации на две группы - показатели деятельности в сферах совместного ведения Российской Федерации и показатели деятельности в сфере исключительно субъекта Российской Федерации.

5. Для более полной характеристики налогового потенциала, формирующего доходную базу консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации, активизации инвестирования капитала в экономику субъекта важно проанализировать динамику изменения суммы налогов и сборов, поступивших от предприятий, осуществляющих разработку и реализацию инновационных проектов, относительно суммы предоставленных им налоговых льгот.

Кроме того, использование единой усредненной системы оценок в федеративном государстве с разной степенью зрелости территориальных сообществ может привести к противоречивым результатам: если «подтягивание» до нормы является позитивным стимулом для отстающих регионов, то для тех, кто опережает средний уровень развития, этот процесс становится фактором, замедляющим темпы роста. Важно также оценить внутрироссийские различия в оценках населением степени удовлетворенности жизнью и работой государственных институтов, поскольку у жителей разных субъектов Российской Федерации могут быть различные представления о приоритетах социальной политики и реальной значимости так называемого

«гарантированного минимума социальных услуг (например, на Кавказе практически нет брошенных детей, а в сибирской глубинке большое значение имеет возможность быстро добраться в административный центр).

Предложенная система оценки объективно позволяет повысить качество и эффективность функционирования государственных органов исполнительной власти. Безусловно, с ростом практических результатов, она будет развиваться и совершенствоваться. Например, очевидно, что в нынешних условиях основное внимание объективно уделяется вопросам совершенствования «охранительных» и «патронажных» функций региональных органов власти. Однако задача перехода на инновационный путь развития ставит в центр главный вопрос всей социальной политики – положение человека, российского гражданина – который должен учиться, совершенствовать свои профессиональные навыки, с минимальными потерями приспосабливается к новым требованиям организации производства и новому образу жизни в целом. Поэтому дело ближайшего будущего - разработка критериев, которые бы реально оценивали успехи субъектов Российской Федерации в создании условий для внедрения инноваций и развития творческого потенциала каждого человека.

В результате информационной революции, количество и качество эмпирической информации, доступной исследователям, выросло многократно, сделало ее, по мнению многих экспертов, объективной, научной, деидеологизированной⁹². Развитие международных исследовательских проектов в сфере мониторинга уровня развития различных стран мира или оценки успешности происходящих социально-экономических трансформаций на протяжении более, чем полувека вызывает завидный энтузиазм мирового сообщества. Более того, существует устойчивый миф, что качество политических и иных решений в XXI веке будет во многом определяться уровнем развития и обеспечения гуманитарных наук, в частности, научного анализа и прогнозирования.

Однако отношение к разного рода системам индикаторов, критериев, показателей, базам данных как к исключительно чистому позитивному знанию, содержит в себе определенные проблемы. Все масштабные проекты, в том числе и в сфере «оцифровывания» глобальных процессов развития, не только несут в себе все плюсы и минусы идей, предпочтений и даже способов восприятия мира их создателей, но и обладают огромной силой инерции.

Попросту говоря, инструментальная полезность информационных систем поддержки решений относительно высока в периоды стабильности и рутины, когда действующие акторы располагают достаточным количеством времени для осуществления выбора между альтернативами. Но в ситуации кризиса, когда неожиданные новые вызовы требуют

⁹² См., напр.: Глобальные тенденции развития до 2015 года. Место России. Анализ и прогноз [Тезисы] : Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. 08 апреля 2003 г. // <http://www.sovetpamfilova.ru/expert/423.php>

моментального и креативного реагирования, эффективность обращения к существующим аналитическим и прогностическим инструментам падает.

Ни одна информационная система не содержит больше того, что в нее заложили люди и потому она не может «угнаться» за реальностью. Образно говоря, в ситуации жизненного вызова и крайней опасности, человеку зачастую приходится отбрасывать поддерживающие его «костыли», какими бы удобными, современными и технологичными они ни были, и полагаться только на свои собственные силы, знания, интуицию. В час испытаний «не до форсайтов». В остро критической ситуации и в условиях ограниченности времени правильное решение возникает чаще всего как результат инсайта, или творческого озарения. Способность к такому типу мышления необходимо специально развивать.

Прусский канцлер Бисмарк как-то сказал, что франко-прусскую войну на самом деле выиграл немецкий учитель. И в этом скрыт глубокий смысл. Новая Россия нуждается не только в профессионально подготовленных кадрах. Как ни печально признать, но даже самый лучший стратегический план не может быть реализован, если «в комплекте» к нему не прилагается стратег – ответственный, креативный, решительный лидер.

Поэтому, прежде всего, нашей стране нужны творческие, волевые, самостоятельно мыслящие люди, молодые патриоты, способные по-настоящему стать хозяевами собственной судьбы и взять на себя ответственность за судьбы своей Родины.

ИСТОЧНИКИ

1. EU Habitats Directive (92/43/EEC)
2. United Nations Millennium Declaration. Resolution General Assembly A/RES/55/2, 18 September 2000.
3. Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года. Одобрена Межведомственной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации по научно-инновационной политике (протокол от 27 декабря 2006 г. № 3) // www.mon.gov.ru/work/nti/dok/
4. Методика оценки деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Утверждена Комиссией при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия (протокол № 1 от 18 июля 2007 г.)
5. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом Российской Федерации 30 марта 2002 г. № Пр-576 // www.mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/443/
6. Перечень критических технологий Российской Федерации. Утвержден Президентом Российской Федерации 21 мая 2006 г. Пр-842 // www.mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/4407/
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 613 «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы» (в ред. от 18 августа 2007 г.) // СЗ РФ. 2006. № 44. Ст. 4589; 2007. № 25. Ст. 4314.

8. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Утверждены Президентом Российской Федерации 21 марта 2006 г. № Пр-843 // www.mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/4406/
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01 декабря 1999 г. № 2021-р «О разработке стратегического плана развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» (в ред. Постановления Правительства РФ от 05 января 2001 г. № 5) // СЗ РФ. 1999. № 50. Ст. 6247; 2001. № 3. Ст. 241
10. Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 884 «О доктрине развития российской науки» (в ред. от 23 февраля 2006 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст.3005; 2006. № 9. Ст.988
11. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 27. Ст. 3256
12. Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (с изм. от 09 июля 1999) // СЗ РФ. 1995. № 30. Ст. 2871; 1999. № 28. Ст. 3492

ЛИТЕРАТУРА

1. Analysis of national sets of indicators used in the National Reforms programmes and Sustainable Development Strategies. – Luxembourg: Office for Publications of the European Communities, 2007 – 180 p.
2. Berg-Schlosser D. The quality of democracies in Europe as measured by current indicators of democratization and good governance // Journal of Communist Studies & Transition Politics 2004, vol. 20, pp. 28-55.

3. Bratton M., Logan C., Cho W., Bauer P. Afrobarometer Round 2: compendium of comparative results from a 15-country survey. Working Paper № 34. – The Afrobarometer Network, 2004
4. Butchart S.H.M., Stattersfield A.J., Bailie J., Bennum L.A., Stuart S.N., Akçakaya H.R., Hilton-Taylor C., Mace G.M. Using Red List Indices to measure progress towards the 2010 target and beyond // *Philosophical Transactions of the Royal Society*. 2005, vol. B 360, pp. 255-268
5. Chambers N., Simmons C., Wackernagel M. *Sharing Nature's Interest: Ecological Footprints as an Indicator of Sustainability*. – London: Earthscan, 2000
6. Churchman C.W., Ackoff R.L., Arnoff E.L. *Introduction to Operation Research*. New York: J.Wiley&Sons, 1957
7. Cobb C., Halstead T., Rowe J. If the GDP is up, why is America down // *The Atlantic Monthly*. 1995, October, pp. 59-78.
8. Cobb C.W., Cobb J. *The Green National Product: a proposed index of sustainable economic welfare*. – Lanham: University Press of America, 1994
9. *Concepts of Human Development and Poverty: A Multi-dimensional Perspective / United Nations Development Programme. Human Development Report 1997 Papers*. – New York: Poverty and Human Department, 1997.
10. Daly H., Cobb J. *For the common good: redirecting the economy toward community, the environment, and a sustainable future*. – Boston: Beacon Press, 1989
11. Donovan N., Halpern D. *Life satisfaction: The state of knowledge and the implications for government*. – London: Prime Minister's Strategy Unit, 2002
12. Ezechieli E. *Beyond Sustainable Development: Education for Gross National Happiness in Bhutan*. – Stanford University, 2003 / <http://suse-ice.stanford.edu/monographs/Ezechieli.pdf>
13. *Forum on Key National Indicators. Assessing the Nation's Position and Progress*. 2003, May.- GAO-03-672SP

14. Frey B., Stutzer A. Happiness, Economy and Institutions // *Economical Journal*. 2000, vol. 110(466), pp. 918-938
15. Golovina G., Savchenko T. Social situation analysis in conversed object region // *IV European congress of Psychology*. Canada, 1995
16. Gordon T.J., Helmer O. Report on Long-Range Forecasting Study. RAND Paper P-2982. Santa Monica, California: The RAND Corporation. September 1964
17. Graham C., Fellon A. Does inequality matter to individual welfare? An initial exploration based on happiness surveys in Latin America. CSED Working Paper № 38. – Washington, DC: The Brookings Institution, 2005
18. Grazi F., van den Bergh J.C.J.M., Rietveld P. Welfare economics versus ecological footprint: modeling agglomeration, externalities and trade // *Environmental and Resource Economics*. 2007, vol 38(1), pp. 135-153
19. Guide to the Construction and Methodology of the Index of Economic Well-being / Compiled by J.Smith. 2003, November // www.csls.ca/iwb/iewb-guide.pdf
20. Hamilton C. The genuine progress indicator: methodological developments and results from Australia // *Ecological Economics*. 1999, vol. 30, pp. 13-28
21. HM Government. Securing the Future: Delivering UK Sustainable Development Strategy. – Norwich: The Stationary Office, 2005
22. Human Development Report - 2007/2008. Fighting climate change: Human solidarity in a divided world // <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2007-2008/>
23. Indicators for Monitoring the Millennium Development Goals. ST/ESA/STAT/SER.F/95. – United Nations Publication, 2003
24. Inglehart R., Basáñez M., Diez-Medrano J., Halman L., Luijkx R. Human beliefs and values: a cross-cultural sourcebook based on the 1999-2002 values surveys. – Mexico: Siglo XXI Editores, 2004

25. Jackson T. Chasing progress: Beyond measuring economic growth. - London: New Economics Foundation, 2004, 32 p
26. Jackson T., Laing F., MacGillivray A., Marks N., Ralls J., Stymne S. An index of sustainable economic welfare for the UK 1950-1996. – Guildford, UK: University of Surrey Centre for Environmental Strategy, 1997
27. Kalpana B., Klassen S. UNDP's Gender-Related Indices. A Critical Review // World Development. 1999, vol. 27(6), pp. 985-1010
28. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters III: Governance Indicators for 1996-2002. World Bank Policy Research Working Paper 3106. – Word Bank, 2003
29. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance Matters VI: Governance Indicators for 1996-2006. World Bank Policy Research Working Paper 4280. – Word Bank, 2007
30. Klassen S. UNDP's Gender-related Measures: Some Conceptual Problems and Possible Solutions // Journal of Human Development Alternative Economics in Action. 2006, vol. 7(2), pp. 243-274
31. Ladner A. Finanzkompetenzen der Gemeinden – ein Überblick über die Praxis / Eng F., Glatthard A., Koenig B.H. (eds) Finanzföderalismus. – Bern: Emissionszentrale der Schweizer Gemeinden, 1994, pp. 64-85
32. Land K. Social Indicators / Borgatta E.F., Montgomery R.V. (eds) Encyclopedia of Socialology. – New York: MacMillan, 1999
33. Lawn P.A. A theoretical foundation to support the Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW), Genuine Progress Indicator (GPI) and other related indexes // Ecological Economics. 2003, vol. 44, pp. 105-118
34. Layard R. Happiness: lessons from a new science. – London: Allen Lane, 2005
35. Living planet report 2004 / Loh J., Wackemagel M. Eds. – Gland, Switzerland: WWF, 2004

36. Living planet report 2006 / Loh J., Wackemagel M. Eds. – Gland, Switzerland: WWF, 2006
37. Marks N., Abdallah S., Simms A., Thompson S. The Happy Planet Index. An index of human well-being and environmental impact. - London: New economics foundation, 2006, 58 p.
38. Martin B.R. Technology foresight in a rapidly globalizing economy. International Practice in Technology Foresight. Vienna: UNIDO, 2002
39. Measuring progress towards a more sustainable Europe: 2007 monitoring report of the EU sustainable development strategy. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007 – 330 p.
40. Neumayer E. The ISEW: Not an indicator of sustainable economic welfare // Social Indicators Research. 2000, vol. 48, pp. 77-101
41. Nordhaus W., Tobin J. Is growth obsolete? - New York: Columbia University Press, 1972
42. Osberg L., Sharpe A. De la bonne analyse des politiques publiques: le rôle de l'indice du bien être économi // www.csls.ca/iwb/frenchsenate-f.pdf
43. Population Division of the Department of Economical and Social Affairs of the United Nations Secretariat «World urbanization prospects: the 2003 revision». - New York: United Nations, 2004
44. Porter M. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1998
45. Prescott-Allen R. The Wellbeing of Nations. A Country-by-Country Index of Quality of Life and the Environment. – IDRC/Island Press, 2001. – 350 p.
46. Rosenberg D., Oegema P., Bovy M. ISEW for the Netherlands: preliminary results and some proposal for further research. – Amsterdam: IMSA, 1995
47. Savchenko T. Life standard and psychological status // Int. J. of Psychology. Abstracts of the XXVII International Congress of Psychology. Stockhoim, Sweden, 23-28 July 2000.

48. Sharpe A. A Survey of Indicators of Economic and Social Well-being / Paper prepared for Canadian Research Networks, July 22, 1999 // www.csls.ca/reports/paper3a.pdf
49. Sudhir A., Sen A. Human Development Index: Methodology and Measurement. Occasional Paper 12, United Nations Development Programme. – New York: Human Development Report Office, 1994
50. The Global Competitiveness Report 2007-2008 / Porter M.E., Schwab K., Sala-i-Martin X. (eds.). - Palgrave Macmillan, 2007. – 608 p.
51. Trechsel A., Serdült U. Kaleidoskop Volksrechte: Die Institutionen der direkten Demokratie in den schweizerischen Kantonen 1970-1996. – Basel, Genf, München: Heibing & Lichtenhahn, 1999
52. United Nations Development Programme «Human Development Report». – New York: Oxford University Press, 2003
53. United Nations Development Programme «Human Development Report». – New York: Oxford University Press, 2005
54. Veenhoven R. Average happiness in 91 nations 1995-2005: world database of happiness // www.worlddatabaseofhappiness.eur.nl
55. Veenhoven R. Happy life expectancy: a comprehensive measure of quality-of-life in nations // Social Indicators Research. 1996, vol. 39, pp. 1-58
56. Venetoulis J. Are Accounting Scandals Good for the Economy? / www.americanprogress.org/site/pp.asp?c=biJRJBOVF&b=37091
57. Wackernagel M., Moran D., Goldfinger S., Monfreda C., Welch A., Murray M., Burns S., Königel C., Peck J., King P., Ballesteros M. Europe 2005: the ecological footprint. – Brussels: WWF European Policy Office, 2005
58. Wackernagel M., Rees W. Our Ecological Footprint: Reducing Human Impact on the Earth. - Gabriola Island, British Columbia: New Society Publishers, 1996
59. World Competitiveness Yearbook 2007 (WCY). - IMD International, 2008

60. World Population Prospects 1950-2040: The 2006 Revision. New York: United Nations, 2007
61. Белл А. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального моделирования. М.: Наука, 1999
62. Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В.В.Леонтьевым. М.: Международные отношения, 1979
63. Глобальные тенденции развития до 2015 года. Место России. Анализ и прогноз [Тезисы]: Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. 08 апреля 2003 г. // <http://www.sovetpamfilova.ru/expert/423.php>
64. Дорогов В.А., Миронов В.В., Смирнов С.В. Анализ возможностей использования рейтингов конкурентоспособности WEF и IMD для выработки рекомендаций в сфере экономической политики / Е.Г.Ясин (ответ.ред.) Модернизация экономики и государство. - Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. т. 1, с.423-439
65. Здоровье-21: основы политики достижения здоровья для всех в Европейском регионе ВОЗ / Европейская серия по достижению здоровья для всех. 1999. № 6 – 310 с.
66. Кокошин А.А. О стратегическом планировании в политике. М.: КомКнига, 2007
67. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002
68. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989, с. 92-98
69. Кукушкина С.Н. Метод Дельфи // Форсайт. 2007. № 1(1). С.68-72
70. Линь Фу, Цай Фан, Ли Чжоу. Китайское чудо. Стратегия развития и экономическая реформа. М.: Изд-во ИДВ РАН, 2003
71. Мартино Дж. Технологическое прогнозирование. М.: Прогресс, 1977

-
72. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. № 1(1). С. 8-15
 73. Федерализм: Энциклопедия. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 640 с.
 74. Эйрес Р. Научно-техническое прогнозирование и долгосрочное планирование. М.: Мир, 1972
 75. Янч Э. Прогнозирование научно-технического прогресса. М.: Прогресс, 1974